

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ МЕСТНЫМИ
ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое
образование, профиль История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031203
Герасимовой Марины Владимировны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Сергиенко М.А.

БЕЛГОРОД 2017

Оглавление

Введение.....	Ошибка! Закладка не определена.
Глава I. Жилищная политика местных органов власти в раннесоветский период	11
§ 1. Социально-экономическое развитие СССР в 1920-е годы.....	11
§ 2. Попытки решения жилищного вопроса в первые годы советской власти.....	25
Глава II. Основные направления жилищной политики советской власти в условиях реализации новой экономической политики	37
§ 1. Жилищный кризис и способы его преодоления как социальная проблема.....	37
§ 2. Взаимоотношения местных органов власти и обывателей в условиях жилищного кризиса.....	50
Заключение	65
Источники и литература.....	69

Введение

Актуальность темы исследования. В последнюю четверть столетия в отечественной науке весьма актуальными становятся вопросы, связанные не только с политической, экономической и культурной сферами, но и вопросы социального характера, в частности, повседневная жизнь общества.

С появлением интереса к различным областям социальной истории возрастает внимание к важнейшим вопросам повседневности общества - вопросам быта и семьи, образования, культуры, жилища, досуга и т.д. Акцентируя свое внимание на каком-либо определенном направлении деятельности, у исследователя появляется возможность раскрыть новые направления для развития исторической науки.

В отечественной исторической науке раннесоветский период стал вызывать повышенный интерес у части исследователей. Первое десятилетие советской власти – это время становления нового общества, период коренного перелома всех сфер жизнедеятельности человека.

Количество работ, посвященных НЭПу, в советской историографии представлено в большом объеме, однако тема, посвященная повседневной жизни советского человека, в том числе, жилищная проблема, в отечественной историографии изучена не достаточно подробно. Для получения более ясной картины о советском обществе и происходящих в нем процессов, вопрос жилищной политики в 1920-е годы, в том числе жилищным конфликтам как результатам этой политики, остается весьма актуальным. Таким образом, изучение жилищной политики советской власти в 20-е годы XX века имеет научную и практическую значимость.

Объектом исследования являются политико-правовые отношения в жилищной сфере в период новой экономической политики в Советском государстве.

Предметом исследования являются основные направления жилищной политики и их практическая реализация местными органами власти в 20-е годы XX века.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1921 по 1929 гг., ознаменованное переходом к новой экономической политике.

Географические рамки исследования охватывают территорию РСФСР в границах исследуемого периода.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, научной объективности и системного анализа, которые позволили провести беспристрастный анализ основных направлений жилищной политики местных органов власти в 1920-е годы.

Комплексный подход изучения жилищной проблемы вызвал необходимость использования сравнительно-исторического, проблемно-хронологического и структурно-функционального методов, что позволило достаточно полно и достоверно реконструировать жилищную политику в 1920-е годы.

Степень изученности проблемы. Исследование изучаемой нами темы условно можно разделить на два периода: советский (1920 – 1991 гг.) и постсоветский (1991 г. – до настоящего времени). Жилищная проблема оказалась в центре внимания еще в 1920-е годы, когда на страницах периодических изданий так или иначе были затронуты темы жилищ и жилищной политики государства в целом¹. Однако в большей степени статьи носили более публицистический или пропагандистский характер². В статьях рассказывали о том, какой вклад советская власть внесла в жилищное строительство, об организации жилищных товариществ.

¹ Борьба с жилищным кризисом // Красное знамя. 1923. № 183. С. 5; Дела жилищные. Борьба с жилищным кризисом // Красное знамя. 1924. № 19. С.5; Дела жилищные. Из жизни одного жилколлектива // Красное знамя. 1923. № 174. С.5; Жилищный вопрос // Красное знамя. 1923. № 161. С.1; Ленч Л. Дела квартирные // Красное знамя. 1925. № 135. С.4; Где же выход? (к жилищному вопросу) // Красное знамя. 1923. № 184. С.1.

² Земблукхтер М. Жилищный вопрос и его перспективы // Коммуниста. 1923. № 3-4. С. 18.

Активное участие в решении жилищного вопроса принимали партийные деятели, ведущие экономисты и публицисты¹. Авторы в своих работах освящают наиболее полную картину жилищной ситуации в стране раннесоветского периода, а также приводят некоторые статистические данные, касающиеся жилищного фонда страны. Труды Ю.М. Ларина и Л.М. Сабсовича отражают настроения партийных руководителей в 1920-х годах.

Первые работы, исследовавшие жилищно-коммунальное хозяйство городов, появляются лишь в 1960-е годы². Т. Кузнецова и В.Э. Хазанова в своих трудах о жилищной политике дают наиболее полную характеристику жилищного вопроса в советском государстве. В трудах В.Э. Бакутиса и П.Г. Панова представлены общие и специальные требования к постройкам в советском городе. Однако, изучая историографию советского периода, необходимо учитывать, что государство развивалось под влиянием руководящей партии, идей коммунизма, равенства народа и идей благосостояния трудящегося населения, поэтому некоторые аспекты жилищного вопроса были слабо изучены либо же о них совсем не упоминали.

Новый этап изучения данной проблемы начинается с 1990-х годов. В данный период времени выходят в свет исследования Н.Б. Лебиной³, которая сумела раскрыть советскую историю в абсолютно ином ракурсе. Автор

¹ Ларин Ю.М. Жилищный вопрос. М., 1929. 82 с.; Сабсович Л.М. Города будущего и организация социалистического быта. М., 1930. 64 с.

² Бунин Л.В. История градостроительного искусства. М., 1953. 530 с.; Жук П.Г. Кооперативное и индивидуальное строительство. М., 1967. 79 с.; Дмитриев Н. Жилищный вопрос. М., 1973. 207 с.; Кузнецова Т. О революционном жилищном переделе в Москве // История СССР. 1963. № 5. С. 43; Прокопченко И.П. Жилищно-строительные кооперативы в СССР. М., 1965. 126 с.; Толстой Ю.К. Советское жилищное право. Л., 1967. 226 с.; Хазанова В.Э. Из истории советской архитектуры. М., 1963. 252 с.; Она же. Советская архитектура первой пятилетки. М., 1980. 373 с.

³ Лебина Н.Б. Коммунальный, коммунальный, коммунальный мир... / Родина. 1997. № 1. С. 16-20; Она же. О пользе игры в бисер (микроистория как метод изучения норм и аномалий советской повседневности 20-30-х годов) // Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа в России 1920-30-е годы. СПб, 2000. С. 7-26; Она же. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920-1930. СПб, 1999 [электронный ресурс] URL: <http://lib.rus> (дата обращения: 25.11.2016); Она же. Теневые стороны жизни советского города в 20 – 30-х годах // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 30-42.

изучила различные стороны жизни советского общества: бытовые вопросы, семью, быт и жилище. Значительное место уделено аномалиям коммунального быта, которые стали нормой в советский период. Используя микроисторический метод, Н.Б. Лебина изучила жилищную проблематику раннесоветского периода. В своей работе «О пользе игры в бисер» автор воссоздала атмосферу советского города в 1920-е года. В работе отражены взаимоотношения соседей советской России, а также отношение обывателя к политике, проводимой советской властью.

Особого внимания заслуживает работа А.И. Черных¹. Автор детально изучила жилищную политику в первые годы советской власти. В частности, она рассмотрела историю повседневной жизни советского народа, включая такие аспекты, как заработная плата, одежда, питание и жилище. Используя источниковую базу, автор проанализировала состояние жилищного фонда в Москве и Ленинграде, а также последствия жилищного передела первой половины 1920-х годов.

Характеризуя новейшую литературы, хотелось бы отметить весомое значение работ И.Б. Орлова². В своих монографиях он анализирует партийные документы, статистические отчеты, а также письма граждан во власть. Автор обращает внимание на такие аспекты, как досуг, семейные отношения, коммунальный быт, жилищный вопрос. Особенности советской повседневности он рассматривает с точки зрения ее влияния на жизнь «маленького человека».

Значительный вклад в изучение жилищной проблемы внес М.Г. Меерович³. Опираясь на законодательную базу, он изучил и привел анализ

¹ Черных А.И. Жилищный передел: политика 20-х годов в сфере жилья // Социологические исследования, 1995. № 10. С.71-78; Он же. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии. М., 1998. 282 с.

² Орлов И.Б. Жилищная политика советской власти в первое послереволюционное десятилетие. М., 2003. С. 142-149; Он же. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917-1941 гг.). М., 2015. 335 с.; Он же. Советская повседневность. Исторический и социологический аспекты становления. М., 2010. 317 с..

³ Меерович М.Г. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928-1932 гг.). М., 2011 270 с.; Он же. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как

советского жилищного законодательства периода НЭПа с профессиональной позиции архитектора и историка. Начиная от частного сектора и заканчивая жилищной кооперацией, автор рассмотрел все формы жилищной собственности. М.Г. Меерович, изучив жилищную политику 1920-х годов, пришел к выводу, что советская власть использовала жилище как способ управления людьми.

В конце XX – начале XXI века выходит ряд работ, продолжающих исследования жилищного вопроса в советской России на примере различных регионов¹. Большой интерес представляют работы В.И. Исаева², который в рамках Сибирского региона освятил такие вопросы, как быт рабочих, проблемы коммунального хозяйства, а также влияние жилищного кризиса страны на отдельно взятый регион. И.Н. Бутова³ на основе архивных источников отобразила жилищную ситуацию в Курской и Воронежской губерниях.

средство управления людьми (1917-1937 годы). М., 2008. 303 с.; Он же. Рождение и смерть жилищной кооперации. Жилищная политика в СССР. 1924-1937 гг. (социально-культурный и социально-организационный аспекты). Иркутск, 2004. 274 с.; Он же. Рождение соцгорода: градостроительная политика в СССР. 1926-1932 гг. (концепция социалистического расселения – формирование населенных мест первого типа). Иркутск, 2008. 472 с.

¹ Микуленок Ю. А. Городская повседневность в раннем советском обществе в ракурсе жилищного и внутрисемейного конфликта (по материалам контрольных органов Кубани и Черноморья 1920-х годов): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар. 2016. 191 с.; Смирнова Т.М. Жилищная политика советской власти в годы нэпа. По материалам демунципализации в Москве и Московской губернии // Ежегодник историко-антропологических исследований, 2001/2002. 2002. С. 276-288; Сокова З.Н. К оценке жилищного кризиса в первые годы советской власти // Вестник Тюменского государственного университета, 2013. № 2. С. 155-161; Строкин С.И. Жилищная политика советской власти в годы Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) // Международный научно-исследовательский журнал, 2016. – №8 (50). С. 161-163.

² Исаев В.И. Быт рабочих Сибири. 1926-1937 гг. Новосибирск, 1988. 240 с.; Он же. Коммуна или коммуналка? Изменения быта рабочих Сибири в годы индустриализации. Новосибирск, 1996. 169 с.; Он же. Жилищная проблема в городах Сибири (1920-е – 1960-е гг.) Новосибирск, 2009 (в соавт. с С.С. Букиным). 624 с.

³ Бутова И.Н. Социально-бытовые проблемы в жизни рабочих Воронежской и Курской губерний в 20-е годы XX века.: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-bytovye-problemy-v-zhizni-rabochih-voronezhskoy-i-kurskoy-guberniy-v-20-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 14.01.2016).

В зарубежной историографии¹ жилищная проблема рассматривается в контексте истории повседневности. Зарубежных ученых интересуют не столько законодательные аспекты жилищной политики, сколько судьбы простых советских обывателей. Так, Ш. Фицпатрик² исследует непосредственно повседневные вопросы эпохи сталинизма. Автор описывает те способы, с помощью которых граждане Советской России приспособлялись к обычной жизни в необычных условиях.

Взаимоотношения между обывателями коммунальных квартир, вопросы быта горожан на базе архивных источников изучила немецкий ученый Юлия Обертрейс³. Автор охарактеризовала жилищную политику советского государства на основе двух категорий граждан – «бывшие» и «излишние», обращая особое внимание на вселение в квартиры «бывших» рабочих.

Таким образом, историографический обзор показал, что, несмотря на значительное количество работ, посвященным жилищному вопросу, многие аспекты проблемы нуждаются в дальнейшей разработке. Комплексно данная проблема изучена слабо, поэтому изучение проблемы жилищного кризиса в 1920-е годы является весьма актуальным вопросом на сегодняшний день.

Целью исследования является комплексное исследование жилищного вопроса в советском государстве в 1920-е годы и анализ деятельности местных органов власти, определение их роли в урегулировании жилищного кризиса.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) охарактеризовать социально-экономическую ситуацию в стране в первые годы советской власти;

¹ Sosnovy T. The Soviet urban housing problem. URL: <http://www.jstor.org> (дата обращения: 21.10.2016).

² Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город М., 2001. 336 с.

³ Обертрейс Ю. «Бывшие» и «излишние» - изменение социальных норм в жилищной сфере в 1920 – 1930-е годы (на материалах Ленинграда) // Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России в 1920 – 1930-е годы. СПб., 2000. С. 75-98.

- 2) проанализировать попытки решения жилищного кризиса;
- 3) охарактеризовать жилищно-бытовые условия проживания советского обывателя;
- 4) реконструировать взаимоотношения местных органов власти и горожан в условиях жилищного кризиса.

Источниковую базу исследования составляют архивные и опубликованные материалы. Особый интерес представляют неопубликованные источники, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Архивные материалы представлены документами, хранящимися в Государственном архиве Белгородской области (ГАБО). Наиболее ценные источники содержатся в фондах коммунального отдела исполнительного комитета белгородского уездного совета рабочих и красноармейских депутатов¹. Основу фонда составляют планы обследования домовладений делопроизводственная и распорядительная документация, главным образом приказы, циркуляры и инструкции Курского губернского исполнительного комитета, а также заявления и жалобы граждан Белгородского уезда. Обращения, заявления и жалобы граждан является важным источником, так как они помогают выяснить те проблемы, которые волновали горожан в эпоху НЭПа. Весьма ценными для исследования оказались документы, характеризующие порядок сдачи жилых помещений, муниципализацию и демуниципализацию, санитарных нормах, а также оплату жилых помещений.

Вторую группу источников составляют опубликованные материалы. В их основу вошли законодательные акты², периодические издания, мемуары, художественная литература³ и обращения граждан в органы местной власти.

¹ Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф-Р.706. Коммунальный отдел исполнительного комитета белгородского уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

² Жилищное законодательство. Сборник декретов, распоряжений и инструкций с комментариями. М., 1926. 501 с.

³ Булгаков М.А. Собачье сердце. URL:

http://modernlib.ru/books/bulgakov_mihail_afanasevich/sobache_serdce/read (дата обращения 14.12.2016).

В изучении данной тематики были использованы мемуары современников, как иностранцев, так и советских обывателей¹.

Таким образом, критический отбор и подробный анализ источников позволил решить поставленные в исследовании задачи.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии была предпринята попытка комплексного исследования жилищного кризиса 1920-х годов и попытка его решения органами власти на местах. В исследовании раскрыты причины жилищного кризиса, попытки его решения. Проанализировано влияние жилищного кризиса на взаимоотношения между горожанами. Было выяснено, что на фоне жилищной ситуации самозаселение, доноительство, фиктивные браки стали стихийно образованными нормами в жизни горожан в период 1920-х годов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения могут быть востребованы при написании обобщающих работ по социальной истории. Основное содержание, результаты и выводы могут быть включены в лекционные курсы и спецкурсы по отечественной истории, а также при разработке дальнейшего исследования жилищной политики советского государства.

Апробация работы. Основные положения, идеи и выводы исследования изложены на всероссийской ЛП Студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия» в статье «Решение жилищного вопроса в первые годы советской власти по материалам г. Белгорода Курской губернии».

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы.

¹ Голицына И.Д. Воспоминание о России (1900-1933). М., 2009. 216 с.

Глава I. Жилищная политика местных органов власти в раннесоветский период

§ 1. Социально–экономическое развитие СССР в 1920 – е годы

Большим бедствием для российского государства явились революция и гражданская война. Следствием этих событий стали ухудшение экономической ситуации в стране, полная хозяйственная разруха. Материальный ущерб составил более 50 млрд. руб. золотом. Промышленное производство сократилось в 7 раз. Была полностью разрушена транспортная система. Многие слои населения, которые насильно были втянуты в войну противоборствующими сторонами, оказались случайными жертвами. В данный период от голода, болезней и террора погибло 8 миллионов человек, 2 миллиона человек покинули территорию нового советского государства, среди которых было много представителей интеллектуальной элиты. Большое значение имели морально-этические потери, которые несли в себе глубокие социокультурные последствия для страны, долгое время сказывавшиеся в истории советской страны.

Таким образом, в первой половине 1920-х годов главной целью внутренней политики было восстановление разрушенного хозяйства, формирование материально-технической и социокультурной основ для построения социализма, который был обещан большевиками народу¹.

Рассматривая социально - экономическое состояние СССР в 1920 – е годы, можно отметить, что состояние весьма стабилизировалось, что прослеживалось в росте производственных показателей. Уже осенью 1922 года прекратился голод².

К середине 1920-х годов предприятия легкой и тяжелой промышленности в большинстве случаев восстановили довоенный объем производства. Более высокими стали экономические показатели и в деревне: после отмены продразверстки и замены ее продналогом, который был

¹Верт Н. История советского государства. 1900-1991. 2-е изд. М, 1994. С. 123.

² Карр Э. История Советской России. Кн. 1: Том 1 и 2. Большевицкая революция. 1917-1923. М., 1990. С. 402.

намного ниже первой, у крестьянина теперь появились стимулы к труду. При этом сказались и дополнительное наделение землей по декрету «О земле». Разрешение мелкого частного предпринимательства и частной торговли позволили сравнительно быстро оживить мелкую промышленность и наполнить полки магазинов товарами повседневного спроса¹.

Экономическое состояние страны особенно улучшилось в отдельных отраслях. Однако по мере восстановления возвращались старые проблемы экономики России, ее структурные диспропорции и противоречия. Если дореволюционная Россия не входила в число передовых экономически развитых государств, то в 1920-е годы ее отставание еще более усугубилось. Страна стала еще более аграрной, чем была, ее индустриальное развитие напрямую зависело от состояния сельского хозяйства. Промышленность и сельское хозяйство не смогли создать для себя рынков расширенного производства. Деревня же не могла удовлетворять потребности промышленности и города в товарной сельскохозяйственной продукции, постепенно приобретая полунатуральный характер хозяйства, а потребности индустриализации требовали иной характер производства, нежели деревенский спрос. Товарный обмен между деревней и городом оказался нарушенным. Первому нечего было дать за товарные излишки и крестьяне стали оставлять их в своем хозяйстве².

На фоне всех экономических проблем вскоре наметилось расслоение внутри правящей элиты. Первыми критиками экономического состояния страны стали представители рабочей оппозиции, которые были связаны с государственным сектором экономики: рабочие Ленинграда. Они выступили с критикой партии, забывшей, по их словам, о своей основной задаче - развитии крупной промышленности³.

¹ Генкина Э.Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921-1922). М., 1954. С. 221.

² Киселев И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М., 2001. С.105.

³ Андреева И.В. Экономическая психология. Социокультурный подход. СПб., 2000. С.213.

Факторы международного положения страны сыграли большую роль в выборе модели экономического развития страны. В 1920-х годах уже мало верил, что в ближайшее время произойдет мировая революция, а новая советская республика окажется в атмосфере капиталистического окружения под давлением активно растущей военной угрозы. Курс на мировую революцию, первоначальный революционный романтизм сменяется установкой на прагматизм, то есть курсом на построение «социализма в отдельно взятой стране»¹.

Мелкая промышленность, розничная торговля и деревня быстро адаптировались к новому экономическому состоянию страны. Тяжелая промышленность восстанавливалась не так активно, однако внедрение хозрасчета, материальной заинтересованности, вновь появившееся понятие прибыли вскоре вывели ее на новый уровень.

После страшной засухи 1921 года и голодного 1922 года сельское хозяйство стало постепенно увеличивать объемы производства. К 1923 году были восстановлены практически все дореволюционные посевные площади. К 1927 году довоенного уровня достигло и животноводство. В деревнях в целом преобладали середняцкие хозяйства - более 60%, кулаков насчитывалось 3-4%, бедняков - 22-26%, батраков - 10-11%².

Значительные изменения произошли в традиционных слоях населения. Во время гражданской войны была полностью ликвидирована и без того немногочисленная русская буржуазия, а также помещики. Серьезный урон понесла интеллигенция³.

Из гражданской войны и сопутствовавшей ей разрухи пролетариат вышел, по словам Ленина, «ослабленный и до известной степени деклассированный разрушением его жизненной основы - крупной машинной промышленности». В 1920 году в России насчитывалось 1,7 млн промышленных рабочих, при этом кадровые рабочие составляли не более

¹ Головатенко А.С. Тоталитаризм XX века. М., 1992. С. 22.

² Яковлев А.С. Предпринимательство в России: история и современность. М., 1997. С.63.

³ Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929. М., 1990. С. 104.

40%. К 1928 году численность рабочего класса выросла в 5 раз, в основном за счет миграции сельского населения¹.

Материальное положение рабочих к концу 1920-х годов стабилизировалось. Заработная плата была увеличена, практически достигнув довоенного уровня. Рабочим было предоставлено право на ежегодный отпуск сроком не менее двух недель. Несмотря на вышеперечисленные меры, рост уровня жизни тормозили высокие цены, дефицит товаров первой необходимости, острая жилищная проблема. К тому же, несмотря на подъем промышленности, в стране нарастала безработица.

Уравнительный передел земли, а также политика сдерживания, предусматривающая рост налогообложения зажиточных хозяйств и государственную поддержку малоимущих вскоре привели к тому, что многие малоимущие хозяйства по уровню вскоре догнали зажиточные. Таким образом, произошло «осереднячивание» деревни. Сельские жители стали питаться лучше, чем до революции, стали больше употреблять хлеба и мяса².

Крестьяне выражали недовольство существовавшими в «государстве диктатуры пролетариата» политическими ограничениями для жителей деревни. Получив от экономической политики значительные экономические послабления, они хотели получить и право отстаивать свои интересы при помощи собственных политических организаций.

Еще одним социальным итогом 1920 года стал рост чиновничье-бюрократического аппарата³. Этому способствовало не только активное вмешательство государства в сферу производства и распределения, но и низкая квалификация кадров, которая вынуждала иметь на одном участке работы нескольких человек. Если в 1917 году в учреждениях работало около 1 млн. чиновников, то в 1921 году - 2,5 млн. Большинство людей шли

¹ Генкина Э.Б. Указ. соч. С. 104.

² Там же С. 214.

³ Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929.С. 217.

работать в советские учреждения ради привилегий, прежде всего ради продовольственного пайка¹.

Весной 1921 года в стране разразился всеобщий кризис, грозивший потерей всех завоеваний революции и гражданской войны. В экономической сфере он проявился в том, что годы мировой и гражданской войн привели Россию к грани полной хозяйственной катастрофы.

Экономическая ситуация не могла не повлиять на политическое положение страны. Оценивая ситуацию весны 1921 года, В.И. Ленин отмечал, что большевики столкнулись с самым большим внутривнутриполитическим кризисом. В первую очередь он проявился в тяжелых отношениях крестьянства с рабочим классом и большевиками. К 1921 году в стране было зафиксировано более 50 крупных крестьянских выступлений. Одним из самых значительных было повстанческое движение, которое вошло в историю под названием «антоновщина». Кризис также ослабил советскую власть и в городах, вызвав недовольство рабочих. В Москве, Воронеже, Петрограде и других городах закрывались заводы, сокращались нормы хлебных пайков, росли цены, что также вызывало количество забастовок. Зимой 1920-1921 годов обострилась нехватка продовольствия, топлива, сырья².

Кульминацией кризиса стало Кронштадское восстание матросов в марте 1921 года. Кризис коснулся и РКП(б). В стране появились течения, которые критиковали сложившуюся в партии линию с преобладанием военных, бюрократических, недемократических методов руководства³.

В марте 1921 года состоялся X съезд РКП(б), который положил начало новой экономической политике. В.И. Ленин в своем выступлении выделил огромное политическое значение перехода к экономической политике для улучшения отношений между рабочим классом и крестьянством в интересах

¹ Поляков Ю.А. Воздействие государства на демографические процессы в СССР (1920-1930-е годы) // Вопросы истории. 1995. №3. С.31.

² Там же. С. 32.

³ Генкина Э.Б. Указ. соч. С. 117.

спасения социалистической революции в России. На съезде было принято решение заменить продразверстку продовольственным налогом, который стал первым шагом к новому социально – экономическому состоянию страны¹.

Продналог был в два раза меньше продразверстки и объявлялся заранее, накануне посевных работ. Все излишки отныне поступали в распоряжение крестьян, также при сборе налога теперь применялся дифференцированный подход.

В целом, отличие социально – экономического состояния от довоенного и военного периода состояло в следующих мерах: во-первых, продразверстка была заменена продналогом; во-вторых, была разрешена частная торговля и частное предпринимательство; в-третьих, было разрешено использование наемного труда в деревне и городе; в-четвертых, органы чрезвычайной власти были заменены советами; в-пятых, осуществление мировой революции, а также построения социализма было отодвинуто на более отдаленный период².

Запланированный экономических курс 1920–х годов начал воплощаться в реальность во второй половине 1921 года. Стали издаваться декреты, стимулирующие развитие кустарной и мелкой промышленности. Частично денационализировалась и мелкая промышленность. Сфера управления национализированной промышленностью стала использоваться по принципам хозяйственного и коммерческого расчета. Государство предприняло попытку привлечь иностранный капитал, вследствие чего возникли различные концессии - аренда советских государственных предприятий зарубежными предпринимателями. Первая такая концессия была учреждена в 1921 году. Количество концессий в дальнейшем не было велико (в 1926-1927 годах - 65 предприятий), однако, в отличие от отечественного частного капитала, предприятия зарубежных

¹ Верт Н. Указ. соч. С.107.

² Поляков Ю.А. Указ. соч. С.33.

предпринимателей были достаточно крупными и действовали непосредственно в капиталоемких отраслях тяжелой промышленности¹.

В целом, объем частного капитала в промышленности был невелик: в 1923–1924 годах около 20% промышленных предприятий, в основном мелких.

30 октября 1922 года постановлением ВЦИК был принят новый земельный кодекс РСФСР². Согласно данному кодексу, крестьяне получили право свободного выхода из общины, а также право на выбор формы землепользования. В ограниченном размере разрешались аренда земли и применение наемного труда в хозяйстве. Государство поощряло развитие простых форм кооперации: потребительской, промысловой, кредитной и т. д. Всего же насчитывалось около 50 различных форм объединений. 7 апреля 1921 года вышел новый декрет «О потребительской кооперации» Начало новому законодательству о кооперации положил декрет от 7 апреля 1921 года³.

Итак, экономическое состояние представляло собой комплекс социально-экономических мер: подходящий прогрессивный налог с крестьянства (1921–1922 года – продналог), разрешение товарно-денежных отношений, свобода торговли, разрешение аренда небольших предприятий, наем рабочей силы, отмена карточной системы и нормированного снабжения, создание нового механизма управления экономики на основе рынка и хозрасчета, упорядочение финансовой системы, допуск иностранного капитала.

Социально – экономическое состояние уже через год стало более положительным. Начался подъем экономики. На базе новой экономической политики, в целом, успешно проходило восстановление народного хозяйства.

¹ Поляков Ю.А. Указ. соч. С.33.

² Постановление ВЦИК РСФСР от 30.10.1922 «О введении в действие земельного кодекса» [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.kadastr61.ru/mainmenu/biblioteka/kodeksyi/30-1922.html> (дата обращения: 21.10.2016).

³ Карр Э. История Советской России... С.254.

Производство продукции тяжелой промышленности в 1925 году достигло 50% довоенного уровня и в 1927 году превзошло его. В этом же году сельское хозяйство произвело продукции больше, чем до войны. Наполнился потребительский рынок, улучшилась жизнь людей, отступил голод¹.

Несмотря на значительные успехи в восстановлении экономики, экономическая модель развития советского общества испытывала и различные трудности. Во-первых, усугублялась классовая дифференциация и усиливалась конфронтация классов. Благодаря легализации рыночных отношений, наблюдался рост зажиточных и предпринимательских слоев: в городе – «новая буржуазия» (нэпманы), в деревне – кулаки. С другой стороны, беднота требовала принятия решительных мер против буржуазных слоев города и деревни. Во-вторых, наблюдались противоречия между товарно-денежными отношениями и централизованным руководством. В-третьих, рыночная экономика, особенно на стадии становления, всегда кризиса: рост безработицы, инфляция, усиление имущественного неравенства населения и т.д. Но это противоречило принципам социальной политики советской власти, сущность которой заключалась в защите интересов рабочих и крестьян. И как только негативные тенденции становились явными, правительство прибегало к их административному устранению².

Первый – известен как кризис сбыта или «ножниц цен», поскольку резко разошлись цены на промышленную и сельскохозяйственную продукцию³. Спрос крестьян на промтовары превысил возможность промышленности. В результате цены на промышленную продукцию значительно выросли, а на продукцию сельского хозяйства – упали. В 1925 году не удалось успешно осуществить хлебозаготовительную кампанию, и разразился очередной кризис. Ощущая, с одной стороны, дороговизну промышленных изделий, а с другой – их хронический дефицит, крестьяне

¹ Там же. С. 37.

² Карр Э. История Советской России... С. 256.

³ Киселев И.Я. Указ. соч. С. 109.

удержали часть товарного хлеба в своем хозяйстве, ожидая более выгодного соотношения цен. Одновременно наметился кризис и в промышленности¹. Наблюдалось падение промышленного производства и, как следствие этого, нарастание «товарного голода». Осенью 1927 года из-за нехватки промтоваров для обмена на зерно, низких государственных цен, неурожая в ряде районов сократилась продажа зерна и других продуктов государству. В городах начались перебои с хлебом, другими основными продуктами питания².

Выход из кризисов правительство находило в осуществлении активного государственного вмешательства в рыночную экономику. Были приняты различные административные меры: усилилось централизованное руководство экономикой, ограничивалась самостоятельность предприятий, увеличивались цены на промтовары, повышались налоги на частных предпринимателей, торговцев, кулаков и т.д.

С переходом к новому экономическому состоянию происходила определенная либерализация политического режима. Были значительно сокращены (в 10 раз) вооруженные силы, ослабла система принуждения, происходило «оживление» Советов, которые в годы гражданской войны превратились в простых исполнителей партийных решений. Шло активное привлечение старых специалистов в правительственные, хозяйственные органы. Происходило повышение заработной платы технической интеллигенции, создавались условия для творческой работы и т.д.³.

С лета 1921 года все больше сторонников в большевистском руководстве завоевывала мысль о формировании правовых гарантий реализации новой экономической политики. В связи с этим проводится реформа ВЧК, в результате которой этот орган был упразднен, а для подавления открытых контрреволюционных выступлений, борьбы со шпионажем и контрабандой было создано Государственное политическое

¹ Там же. С. 112.

² Волобуев О.В. Указ. соч. С. 346.

³ Карр Э. История Советской России... С. 658.

управление при НКВД. Все дела по окончании расследования должны были передаваться в суд. Приняты были и другие законы, направленные на укрепление правопорядка: закон о трудовом землепользовании, Уголовный кодекс, декрет об основных частных имущественных правах и др. В 1922 году учреждена Государственная прокуратура, созданы народный суд, губернский суд, Верховный суд республики с выборными судьями и народными заседателями¹.

Однако демократизация общественной жизни не затронула основ монополии власти РКП(б). Сохранились конституционные положения о лишении политических прав, права участия в выборах отдельных категорий граждан предпринимателей, священнослужителей и так называемых «бывших».

Относительная либерализация политического режима сочеталась с подавлением тех, кто мог представлять опасность для правящей коммунистической партии: репрессии по отношению к служителям церкви в 1921-1922 годах, процесс над руководителями партии эсеров в 1922 году, высылка за границу около 200 видных деятелей российской интеллигенции, так называемый «философский пароход»².

Состоявшаяся в августе 1922 года XII конференция РКП(б) признала все антибольшевистские партии и течения «антисоветскими». В июне 1923 года ЦК РКП(б) была разработана секретная инструкция «О мерах борьбы с меньшевиками». В целом, по мнению специалистов по этой проблеме, эсеры в 1923 году и меньшевики в 1924 году на территории СССР перестали существовать как организованная политическая сила. К 1928 году относится ликвидация последней группы анархистов³.

Такая противоречивость в политической сфере была связана с различным пониманием сущности социально – экономического состояния.

¹ Волобуев О.В. Указ. соч. С. 312.

² Верт Н. Указ. соч.С. 432.

³ Головатенко А.С. Указ. соч.С. 25.

Свою концепцию выдвинули «сменовеховцы» (название получили от сборника «Смена вех», изданном в Праге в 1921 году). Они считали, что большевики превратились в национальную власть и открыли дорогу эволюции российского общества к капитализму. Эсеры и меньшевики увидели в экономической политике 1920-х годов возможность создания необходимых предпосылок для социалистического строительства без революционных взрывов и катаклизмов.

Более сложным было отношение к социально-экономическому состоянию среди сторонников большевиков. Значительная часть большевиков воспринимала новую экономическую политику как поражение, уступку капитализму, капитуляцию перед буржуазией. По мнению Ленина, сущность экономической политики заключалась в налаживании союза рабочих и крестьян. Н.И. Бухарин видел в нем социалистическую диктатуру, опирающуюся на социалистические производственные отношения в крупной промышленности и регулирующей широкую мелкобуржуазную организацию хозяйства¹.

Современные исследователи считают, что сущность экономической политика заключалась в восстановлении в ограниченных рамках рыночной экономики при сохранении командных высот народного хозяйства в руках партийно-государственного аппарата².

Тактической целью экономической политики стал выход из кризиса путем укрепления экономического союза рабочих и крестьян, стратегической – построение социализма. Поэтому экономическая политика не только включал в себя ряд определенных экономических мероприятий, призванных стабилизировать внутреннее положение в стране. Он затронул и политическую сферу. Многие надеялись, что экономический плюрализм, возникший в результате введения новой системы, приведет к постепенной

¹ Андреева И.В. Указ. соч. С 213.

² Там же. С. 215.

демократизации политической жизни¹. Однако лидеры большевиков, напротив, считали необходимым еще более ужесточить политический режим, иначе это привело бы не к социализму, а вернул бы страну снова к капитализму.

Большое влияние на общественно-политическое развитие страны оказывала внутрипартийная борьба. Следует отметить, что еще X съезд РКП(б) принял резолюцию «О единстве партии», запрещающую внутрипартийные фракции и группировки. Однако это не избавило партию от внутренних конфликтов и борьбы, возникающих в основном, в связи: 1) с личным соперничеством руководства большевиков за власть (особенно после смерти в январе 1924 года В.И. Ленина); 2) с разным пониманием проблем строительства нового общества².

Внутрипартийная борьба выливалась в форму дискуссии: 1923-1924 года – борьба с троцкистами; 1925 год – борьба с «Новой оппозицией», сторонниками Каменева, Зиновьева; 1926-1927 года – борьба с «объединенным троцкистско-зиновьевским блоком»³.

В руководстве РКП(б) (с 1925 года – ВКП(б)) в ходе дискуссий оформились течения: 1) левые во главе с Л. Троцким выступали за усиление планового хозяйства, за быстрые темпы индустриализации, за наступление на зажиточных крестьян, за ограничение частного капитала; 2) правые (лидер – Н. Бухарин), считали, что плановая экономика не должна быть чрезмерно жесткой; выступали за умеренные темпы индустриализации и вовлечение крестьян в социализм через кооперацию; более терпимо относились к частному капиталу и зажиточным слоям деревни. Кроме того, они стояли на принципах последовательного проведения экономической политики на основе методов «гражданского мира» и сохранении внутрипартийной демократии и реального влияния большевиков-интеллигентов на разработку

¹ Верт Н. Указ. соч. С. 432.

² Верт Н. Указ. соч. С.432.

³ Там же. С. 321.

генеральной линии партии; 3) центр – во главе с И. Сталиным осуществлял лавирование в зависимости от конъюнктуры в партии и стране¹.

На протяжении 1921-1926 годов Сталин поддерживал социально-экономическую линию правых. А со второй половины 20-х годов он начинает все больше склоняться к левым позициям, но в значительно более радикализированном варианте.

Таким образом, к началу 20-х годов Россия почти на целый век отставала от развитых капиталистических стран. Мировая и гражданская войны окончательно подорвали экономику страны. Во всех сферах жизни общества наблюдались упадок и разруха, положение усугублялось необходимостью быстрой социалистической перестройки народного хозяйства. Такие же проблемы стояли перед городскими жилищным и коммунальным хозяйством.

О состоянии жилищного и коммунального хозяйства городов в годы Гражданской войны можно судить по объяснительной записке Особого Строительно-санитарного комитета города Москвы: «Приступая к подведению итогов строительства Московской коммуны в сезоне 1920 года следует, прежде всего, отметить те общие условия, в которых протекал настоящий сезон и которые определили основной характер его строительной кампании. Условия эти сводятся к нижеследующему:

- а) высокий процент стихийного разрушения гражданских сооружений Москвы и острая жилищная нужда;
- б) анархия строительного производства;
- в) крайняя истощенность государственных и коммунальных запасов строительных материалов и острый недостаток рабочей силы, инструментах, транспорте и продовольствии»².

Коммунальное хозяйство было разрушено, но разруха была по всему народному хозяйству. Жилища были плохо благоустроены, с точки зрения

¹ Андреева И.В. Экономическая Указ. соч. С 213.

² Луценко Н.М. Жилищная проблема и жилищная политика в СССР. URL: <http://dialmon.narod.ru/Gilich.htm> (дата обращения: 9.11.2016).

нашего современника и относительно развитых капиталистических стран, от которых значительно отстала Россия, для людей того поколения, привыкших к нищете, такое благоустройство было сносным.

Таким образом, одной из главных проблем, которые стояли перед советской властью в первые годы после революции 1917 года, была проблема «жилищного вопроса». Вопросы, которые постепенно накапливались еще в эпоху Российской империи, обострились с приходом советской власти. Первое десятилетие после революции – это время тяжелого жилищного кризиса, охватившего всю территорию страны. Согласно статистическим данным, в 1923 году на душу населения в Москве приходилось 6,8 кв.м.¹, в Петрограде же - 13 кв.м при общей санитарной норме в 10 кв.м. на человека². Всего же в стране в начале 1920-х годов жилище, соответствующее санитарным нормам имело лишь 13,5 % рабочих³. Большая часть квартир была малопригодной для жизнедеятельности, часто встречались квартиры без водоснабжения, электричества и канализации.

¹ Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937 годы). М., 2008. С. 17.

² ГАБО. Ф.Р-706. Оп. 1. Д. 67. Л.1.

³ Sosnovy T. The Soviet Urban Housing Problem // American Slavic and East European Review, Vol. 11, No. 4. (Dec., 1952). P. 291. URL: <http://www.jstor.org/stable/2492010> (дата обращения: 5.11.2016).

§2. Попытки решения жилищного вопроса в первые годы советской власти

Основными причинами жилищного кризиса на территории СССР в 1920-е годы можно назвать особенности роста городов, тяжелые последствия Гражданской войны, непосредственно новая жилищная политика советской власти, преобразование жилых помещений в нежилые, высокая урбанизация, а также быстрый прирост населения. Одной из причин жилищного кризиса также можно назвать высокий темп прироста городского населения и сокращение сельского, что приводило к нехватке жилой площади¹.

С приходом советской власти резко возрастает урбанизация населения, вызванная разрушением крестьянской общины в ходе революции, а также усилившейся индустриализации в стране, коллективизации всего сельского хозяйства и проведением раскулачивания. Активна миграция сельских жителей в поисках новых доходов и лучшей жизни в город в итоге начала приводить к перенаселению городов. А уровень городского населения рос быстрее, чем жилищное строительство².

Особенно сильно рост мигрантов начал увеличиваться после Гражданской войны. В поисках лучшей жизни многие были готовы уйти с насиженных мест вдали от родного края³. Пытаясь проконтролировать приток населения, местные власти направляли рабочих в другие города в командировки на долгий срок. Прибывая на новое место работы, работники сталкивались с тем, что жить им было негде, ведь чиновники, которые отправляли командированного в другой город, не заботились о том, где будет жить их работник, а также о ситуации с жильем в новом городе. Чтобы найти выход из сложившейся ситуации, командированные самостоятельно, в обход правления ЖАКТ, искали себе свободное жилище. В свою очередь, эта

¹ Бутова И.Н. Социально-бытовые проблемы в жизни рабочих Воронежской и Курской губерний в 20-е годы XX века. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-bytovye-problemy-v-zhizni-rabochih-voronezhskoy-i-kurskoy-guberniy-v-20-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 14.01.2016).

² Там же.

³ Морозова О.М. Два акта драмы: боевое прошлое и послевоенная повседневность ветеранов Гражданской войны. Ростов н/Д., 2010. С. 237.

ситуация приводила к самозаселению¹. При этом следует отметить, что жилищный кризис в 20-х годах XX века во многом был вызван решениями государственной власти. Ведь именно эти решения, которые были вынесены только лишь на классовом подходе, сопутствовали обострению квартирного вопроса, испортившего быт советских граждан.

Процесс сокращения жилищного фонда еще более обострила Гражданская война. На состояние жилищного фонда в этот период влияли непосредственно 2 фактора: во-первых, было временно приостановлено жилищное строительство. Также в данный период увеличивается количество разрушенных зданий, а чтобы предотвратить дальнейшее разрушение жилья, было необходимо по всей стране израсходовать 200-250 миллионов золотых рублей².

Если рассматривать период 1923-1929 годов, то можно проследить, что за это время абсолютная жилая площадь в Москве сократилась практически на 13%, а в Ленинграде – до 34%. Однако вскоре после Октябрьской революции советской властью, принявшей решение уладить «жилищный вопрос», был взят курс непосредственно на новую жилищную политику. Так, через 2 недели после прихода к власти большевиков В.И. Лениным был разработан проект резолюции об изъятии квартир у наиболее богатых горожан³.

Стоит отметить, что новая власть с самых первых дней декларировала, что главной задачей РКП(б) является улучшение жилищных условий трудящихся масс всеми силами, не затрагивая при этом интересов некапиталистических домовладений⁴.

¹ Морозова О.М. Указ. соч. С. 240.

² Кожаный Е. Борьба за новое жилище и за новый быт // Коммунистка. 1925. № 5. С. 40.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1975 Т. 54. С. 380-381.

⁴ Орлов И.Б. Жилищная политика советской власти в первое послереволюционное десятилетие // Наука – сервису: VIII-я Международная научно-практическая конференция: Сборник докладов на пленарном заседании. – М., 2003. С. 142.

Первое решение, направленное на данный курс было принято в декабре 1917 года. Согласно нему было запрещено совершать любые сделки с недвижимостью. Следующий шаг был сделан в августе 1918 года. В целях ослабления жилищного кризиса путем привлечения частной инициативы и застройке участков, не имеющих возможность быть застроенными средствами местных Исполкомов, Совет Народных Комиссаров 20 августа 1918 года постановил предоставить коммунальным отделам право разрешать кооперативным объединениям и отдельным гражданам застройку тех городских участков, которые не могут быть в ближайшее время застроены средствами местных Исполкомов¹.

14 мая 1923 года ВЦИК СНК РСФСР издал новый декрет «О муниципализированных строениях», который практически узаконил программу ущемления «буржуазии»². Согласно декрету, все домовладения, которые были изъяты у владельцев до 22 мая 1922 года, были признаны муниципализированными строениями, а также все строения, которые считались бесхозными.

Вслед за изданием декрета местные исполнительные комитеты стали составлять списки всех домовладений, а также заполнять опросные листы жилотделов, с помощью которых советская власть хотела получить сведения о владельцах и размерах имеющейся жилплощади³. После составления списков и анкет специальная комиссия, занимающаяся муниципализацией жилищ, рассматривала их и затем решала, перейдет ли недвижимость государству или же останется в частных руках. Однако стоит отметить, что не всегда члены жилищных комиссий добросовестно исполняли свои

¹ Постановление СНК РСФСР от 8.08.1921 года «О предоставлении собственникам немunicipализированных строений права возмездного отчуждения недвижимого имущества». URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7295.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

² Постановление СНК РСФСР от 14.05.1923 года «О муниципализированных строениях». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1653.htm (дата обращения: 15.12.2016).

³ Лебина Н.Б О пользе игры в бисер (микроистория как метод изучения норм и аномалий советской повседневности 20–30-х годов) // Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России 1920–30-е годы. СПб., 2000. С. 12.

обязанности, занимаясь сбором сведений и отбором информации о домовладениях.

В дальнейшем 19 августа 1924 года было принято «Положение о жилищной кооперации»¹. Согласно данному положению по всей стране организовывалось три вида жилищно-кооперативных товариществ:

1) Жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТ), которые организовывались с целью использования и эксплуатации жилищного фонда, предоставленного им в наем органами местного хозяйства;

2) Жилищно-строительные кооперативные товарищества (ЖСКТ), организуемые из рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений в целях строительства новых, восстановления разрушенных или незаконченных жилых помещений;

3) Общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества (ОЖСКТ), которые отличались от жилищно-строительных кооперативных товариществ тем, что создавались для привлечения частного капитала в жилищного строительства, их членами могли стать как физические, так и юридические лица, однако развития такие организации не получили.

Жилищно-кооперативные товарищества всех видов объединялись в единые городские, губернские, республиканские союзы жилищной кооперации. Согласно постановлению от 19 августа 1924 года, весь муниципализированный жилищный фонд теперь сдавался в субаренду ЖАКТам². В обязанности этих органов входили следующие обязанности: осуществление ремонта в домах и непосредственно производство всего текущего ремонта в целом; обеспечение соответствующего санитарного и гигиенического состояния дома; своевременный сбор всех коммунальных

¹ Постановление СНК РСФСР от 19. 08. 1924 года «О жилищной кооперации». URL: <http://ru.wikisource.org> (дата обращения: 17.12.2016).

² Постановление СНК РСФСР от 19.08.1924 года «О жилищной кооперации». URL: <http://ru.wikisource.org> (дата обращения: 17.12.2016).

сборов и налогов; обеспечение пожарной безопасности; выполнение всех натуральных повинностей¹.

Согласно положению, число граждан, объединяющихся в ЖАКТ, должно быть не менее половины членом проживающих в данном домовладении лиц². В дальнейшем Центрожилсоюзом проводились мероприятия с целью стопроцентного вовлечения взрослого населения, проживающего в домах ЖАКТов³.

В целом по Советской России было характерно следующее процентное соотношение членом ЖАКТов: рабочие – 30%, служащие – 48 %, кустари – 3,7 %, лица свободных профессий – 1,1 %, инвалиды – 2,5 %, учащиеся – 3,7%⁴.

Жилые помещения, выделенные ЖАКТом, как правило, были с низкими потолками, цементными полами, довольно сырые и темные. Для обеспечения жильем всех нуждающихся, государству необходимо было выделять как минимум 350-400млн золотых рублей в год. Однако таких средств в казне не было, поэтому вскоре в практику властью было введено государственное кредитование жилищного строительства⁵.

Вскоре в государстве появились жилищно-строительные кооперативные товарищества (ЖСКТ). ЖСКТ руководили как строительством жилых домов, так и восстановлением старых разрушенных зданий. ЖСКТ распределились по государству неравномерно: первая половина их обосновалась в Москве, а другая половина непосредственно в остальной части республики. Чтобы реализовать данный проект, в 1925 году

¹ Жилищное законодательство: Сборник декретов, распоряжений и инструкций с комментариями / сост. Д.И. Шейнис. М., 1926.С. 76.

² Постановление СНК РСФСР от 19. 08. 1924 года «О жилищной кооперации». URL: <http://ru.wikisource.org> (дата обращения: 17.12.2016).

³ Постановление СНК РСФСР от 12.07. 1931 г. «О работе жилищной кооперации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=2899;req=doc#0> (дата обращения: 16.12.2016).

⁴ Микуленок Ю. А. Указ. соч. С. 77.

⁵ Maurice, Frank Parkins. Soviet Policy on Urban Housing and Housing Rent // Land Economics, Vol. 29, No. 3 (Aug., 1953). URL: <http://www.jstor.org/stable/3144834> (дата обращения: 09.01.2017).

появился Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства. Его главной задачей стало кредитование «рабочего жилищного строительства».

Советской властью был введен целевой квартальный налог. Первая часть налога – 20 %, начислялась в Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства, остальные же 80 % распределялись по местным губернским фондам, предназначенные непосредственно для выделения ссуд на строительство жилья для рабочих в данной губернии¹. Жилищно-строительные кооперативные товарищества формировались в основной своей массе из рабочих и служащих лиц, государственных, партийных, кооперативных, профессиональных учреждений и предприятий². В основу их также входили лица, которые работали по найму у частных лиц и организаций. Их цель была – удовлетворение своих членов новым жильем посредством строительства новых домов.

Участники ЖСКТ, согласно законодательству 1926 года, имели право приобретать квартиру именно в том промышленном районе, где в настоящее время они работали³. Профсоюз подписывал соглашения с предприятиями и учреждениями о непосредственном коллективном участии в жилищном строительстве⁴. По окончании строительства такие дома передавались кооперативам, которые вводили их в эксплуатацию при условии выплаты затраченных средств, с начислением 2,5% на постройку здания в срок 35 лет⁵.

Жилищная кооперация для большей части населения оказалась непосильной ношей. Каждый месяц участники кооперативного строительства платили 1 руб. 60 коп. золотом за 1 кв. м. Стоит отметить, коммунальные услуги в данную сумму не входили. Если учитывать еще и коммунальные услуги, то в среднем сумма оплаты за жилье участниками кооперативного

¹ Жилищное законодательство... С.76.

² Там же. С. 57.

³ Ландкоф С.Н. Жилищное законодательство СССР и УССР. Киев. 1957. С. 79.

⁴ Кожаный Е. Борьба за новое жилище и за новый быт // Коммунистка. 1925. № 5.С.41.

⁵ Микуленок Ю. А. Указ. соч. С. 79.

строительства доходила до 3 рублей за месяц за 1 кв. м.. В целом же при средней стоимости квартиры в 4 тыс. руб. в месяц для оплаты кредита выходило 24 рублей¹. Для рабочих это было практически невозможно. Таким образом, в кооперации могли участвовать лишь те рабочие, оклад которых был выше 50 руб. в месяц. В реальной жизни, однако, таких семей среди рабочего населения было слишком мало. Именно поэтому первыми в ряды участником кооперативного строительства, а затем и первыми жителями данных домов стали такие слои населения, как партийная элита, высококвалифицированные рабочие, а также ученые. На партийных собраниях часто поднимался вопрос о том, что рабочие слабо вовлечены в жилищно-строительную кооперацию. Например, на одном из таких совещаний 19 июля 1926 года по этому поводу высказалась даже Н. К. Крупская: «Нельзя думать, что мы сможем полностью выехать на одной жилищной кооперации, государство также должно участвовать в жилищном строительстве»². Вскоре СНК РСФСР увеличил срок погашения кредита до 60 лет, вследствие чего платежи по кредиту понизились до 15 рублей в месяц³.

Согласно ст. 45 «Положения о жилищной кооперации» союзы жилищной кооперации всех степеней имели право содействовать развитию жилищной кооперации, оказывать помощь в производстве и снабжении строительных материалов, способствовать своим членам в получении

¹ Бутова И.Н. Социально-бытовые проблемы в жизни рабочих Воронежской и Курской губерний в 20-е годы XX века. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-bytovye-problemy-v-zhizni-rabochih-voronezhskoy-i-kurskoy-guberniy-v-20-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 14.01.2016).

² Микуленок Ю. А. Городская повседневность в раннем советском обществе в ракурсе жилищного и внутрисемейного конфликта (по материалам контрольных органов Кубани и Черноморья 1920-х годов): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар. 2016. С. 80.

³ Бутова И.Н. Социально-бытовые проблемы в жизни рабочих воронежской и курской губерний в 20-е годы XX века. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-bytovye-problemy-v-zhizni-rabochih-voronezhskoy-i-kurskoy-guberniy-v-20-e-gody-xx-veka>(дата обращения: 14.01.2016).

кредита¹. Для осуществления своей деятельности союзы жилищной кооперации обладали средствами, образуемыми за счет вступительных и паевых взносов своих членов.

Поскольку в первоначальный момент не было действующих основных планов застройки городов, то были составлены планы частичной застройки и эскизной планировки городов, где планы частичной застройки предусматривали строительство ближайших лет, а эскизные проекты - перспективное развитие и расширение городов до 1950 года².

В области жилищного строительства стояли задачи лучшей организации порядка строительных работ, развитие подрядного способа строительства, снижение стоимости строительства, расширение сроков строительного сезона, а в дальнейшем ведение строительства круглый год³.

Плохая организация строительства вызывалась многими причинами, которые порождались не только субъективными факторами, а главным образом нехваткой строительных материалов, кустарностью и сезонностью строительства. Улучшить положение в строительстве можно было путем создания специализированных подрядно-строительных организаций, которые первоначально возникли в огромном количестве. Однако, лишённые достаточной материальной базы, многие государственные подрядно-строительные организации не выдерживали острой конкурентной борьбы с частным подрядчиком.

В дальнейшем число государственных подрядно-строительных организаций было уменьшено путем их концентрации и ликвидации.

¹ Постановление СНК РСФСР от 19. 08. 1924 года «О жилищной кооперации». URL: <http://ru.wikisource.org> (дата обращения: 17.12.2016).

² Коростин С.А. Исторический опыт решения проблемы повышения качества жилья в социально-экономической политике России// Проблемы современной экономики. № 4 (52). URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=5242> (дата обращения: 9.01.2017).

³ Ионас В.Л. Городское жилищное строительство в СССР за 40 лет. М., 1958. С. 20.

Оставшиеся государственные подрядные организации окрепли, доказав превосходство подрядного способа работ над хозяйственным способом¹.

Однако в данный период хозяйственный способ строительства был преобладающим.

Большое внимание уделялось снижению стоимости жилищного строительства путем широкого применения в строительстве местных и дешевых строительных материалов, улучшения проектирования жилых зданий с целью создания типовых проектов, внедрения индустриальных методов строительства, которые были направлены на применение типовых блоков и конструкций в жилищном строительстве².

В этот период наряду с государственным и индивидуальным жилищным строительством широкое распространение получило жилищное кооперативное строительство, что способствовало мобилизации сил и средств населения на строительство благоустроенной жилой площади в городах. Рабочее жилищно-кооперативное строительство из года в год расширялось, в двадцатые годы достигая почти половинного объема государственного жилищного строительства³.

Большое значение в первые годы советской власти имеет индивидуальное жилищное строительство, получившее особенно большое значение в 1921 году, сразу же после снятия запрета о строительстве частных домов в населенных пунктах более 10000 человек⁴.

Однако индивидуальное рабочее жилищное строительство носило подчиненные характер по отношению к кооперативному жилищному строительству, так как кредитование индивидуального строительства

¹ Арбатов С. Строительная промышленность и борьба с жилищным кризисом. М., 1926. С. 39-41.

² Ионас В.Л. Указ. соч. С.21-22.

³ Луценко Н.М. Жилищная проблема и жилищная политика в СССР. URL: <http://dialmon.narod.ru/Gilich.htm> (дата обращения:9.11.2016).

⁴ Коростин С.А. Исторический опыт решения проблемы повышения качества жилья в социально-экономической политике России// Проблемы современной экономики. № 4 (52). URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=5242> (дата обращения: 9.01.2017).

разрешалось только в тех местностях, где было недостаточно развито кооперативное жилищное строительство¹.

Государственное жилищное строительство осуществлялось государственными хозяйственными и коммунальными органами. Жилищное строительство, проводимое коммунальными органами, было направлено на обеспечение жильем рабочих низкой квалификации и не имеющих средств, как для индивидуального строительства, так и для внесения пая, чтобы стать членами жилищно-строительной кооперации.

Выстроенные коммунальными органами дома затем передавались коллективам фабрик и заводов для выдачи их наиболее нуждающихся в жилье².

В 1920-е годы для улучшения состояния городов организовывались также конкурсы на самые лучшие проекты по непосредственной перепланировке городов. В рамках конкурса проводились дискуссии о том, как же должен выглядеть город будущего. Так стала популярной идея о городе-саде. Однако стоит заметить, что эта идея была совсем не новой, ведь автором такого проекта являлся гражданин Англии Говард, благодаря которому к 1925 году в Англии уже насчитывалось более 60 таких городов-садов. Идея его заключалась в соединении деревенской природы и городской культуры. Сам город должен быть выстроен в форме круга с радиусом более чем 1 км, который пересекает шесть бульваров, соединяющихся в центре. В этом же центре должен находиться непосредственно сад с бассейнами и фонтанами, а вблизи сада располагаться самые важные здания города: администрация, библиотека, больница, музей³.

¹ Постановление СНК РСФСР от 29.09. 1927 года «Об упорядочении индивидуального жилищного строительства». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=2899;req=doc#0> (дата обращения: 17.01.2017).

² Арбатов С. Указ. соч. С. 97.

³ Ямпольский М. Города-сады по идее Гоуарда // Северо-Кавказский край. Ростов-н/Д, 1925. № 8. С. 99.

Эта идея была воплощена в реальность в 1903 году, когда между городами Лондоном и Кембрижем впервые появился такой город-сад. Новость об этом сразу же разлетелась по всему миру, включая и Советский Союз.

Другой проект жилищ от неизвестного до настоящего времени автора предлагал разделить жилища на два типа: первый тип жилья должен был выделяться одиноким гражданам. Они должны были жить в общежитии, где могли бы пользоваться только лишь койкой, столом и стулом. Семейным же парам, в свою очередь, предлагалось жить в квартирах. Однако предлагаемые проекты так и не нашли своего применения¹.

Еще одна идея о городе будущего коммунистического города принадлежала советскому государственному деятелю Ю. Ларину, который считал, что новый советский город должен выглядеть совсем по-другому. Он говорил, что при коммунизме всегда будет царить равенство и единство всех людей, которое со временем обязательно уничтожит противостояние деревни и города. В деревне и в городе, по его мнению, будут работать одни и те же люди. Именно поэтому Ларин предложил свою идею о передвижном городе-трейлере. Он был убежден, что в скором будущем люди часто будут переезжать с одного места на другое, а впоследствии будет стерта граница между городом и деревней².

Л.М. Сабсович предложил проект общежития для рабочих, где каждый человек получит только лишь комнату для сна³. По его словам, непосредственно жилые дома будут служить только лишь для жилья взрослых. Основным же типом жилищ будут огромные дома, которые будут оснащенные всеми удобствами, электричеством и отоплением, оборудованные душевыми и ваннами, лифтами, кухнями, а может быть даже залами для занятий физкультурой до и после сна. Каждого же взрослого человека можно будет обеспечить отдельной комнатой, к тому же

¹ Меерович М.Г Кладбище соцгородов.... М., 2011. С. 35

² Ларин Ю.М. Жилищный вопрос. М., 1929. С. 4.

³ Меерович М.Г Кладбище соцгородов... М., 2011. С. 35.

мебелированной¹. По мнению Сабсовича, частное владение не имеет место быть в коммунистическом обществе, так как этот вид собственности ведет к возвращению так называемого буржуазного быта. В частных домах должна быть своя кухня, помещения для каждого из членов семьи. Поэтому пребывание в таком доме будет невыгодной, а потому и малопривлекательной.

В конечном счете, именно этот проект в будущем местами и будет реализован советской властью.

В 1920-е годы все также имеют место быть гостиницы, общежития, ночлежные дома, в также рабочие бараки. Комнаты в таких общежитиях и бараках не превышали 30 кв.м, а проживало там зачастую сотни людей². В каждом таком общежитии или бараке находился своеобразный красный уголок: на стену вешали портреты В.И. Ленина и И.В. Сталина, а также различные медали с соревнований. Условия, в которых проживали люди, не соответствовали самым элементарным санитарным нормам: В общежитиях не было места для приготовления пищи, отсутствовали ваннные комнаты и туалеты. Спали же рабочие на грязных полах, у многих даже не было постельного белья, а питались в столовых, которые были открыты при входе в здание³.

¹ Сабсович Л.М. Указ. соч.. М., 1930. С. 31-32.

² Иванов Ю.М. Положение рабочих России в 20-х – начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 34.

³ Там же.

Глава II. Основные направления жилищной политики советской власти в условиях реализации новой экономической политики

§1. Жилищный кризис и способы его преодоления как социальная проблема

Решение жилищной проблемы в советском государстве с самого начала стало делом государственной важности, однако темпы жилищного строительства, финансирования этой отрасли значительно отставали от темпов развития промышленности. В это же время наблюдается активный рост урбанизации. Например, если в 1921 году численность городского населения составляла 21 млн. человек, то к 1931 году она выросла до 35 млн. человек¹.

В этих условиях большое значение имел учет и распределение имеющейся жилой площади и мероприятия, препятствующего чрезмерному росту городов. Проводился перевод промышленных предприятий в сельскохозяйственные районы, возникали новые районные и промышленные центры. Однако республика не обладала необходимыми материальными средствами, чтобы провести эти мероприятия в полной мере, способные преградить миграционные потоки сельского населения в город.

Необходимость правильного и планомерного распределения жилищ со стороны коммунальных органов была установлена Декретом от 23 мая 1921 года².

В дальнейшем были составлены списки муниципализированных домов, оставленных в ведении коммунальных отделов, муниципализированных домов, сданных в аренду, а также списки демуниципализированных домов.

Однако по мере притока сельского населения в города возникла необходимость обеспечения их жильем за счет дополнительной передачи в

¹ Народное хозяйство СССР. Статистический справочник. М., 1932. С. 401.

² Декрет СНК от 23.05.1921 «О мерах улучшения жилищных условий трудящегося населения и о мерах борьбы с разрушением жилищ». URL: <http://istmat.info/node/46227> (дата обращения: 11.11.2016).

коммунальный жилищный фонд жилой площади, а также жилых помещений, занятых под нежилые надобности из других фондов в порядке уплотнения¹.

К началу 1920-х годов в советских городах России стали создаваться особые квартирные комиссии. Первоначально главной задачей этих комиссий был учет всех освобождающихся квартир, а также их распределение². Однако круг обязанностей их постоянно расширялся. Так, в 1921 году местные исполнительные комитеты пришло постановление, согласно которому в обязанность кварткомов вменялось следить, чтобы из домов, принадлежавших определенному кварткому, не вывозились мебель и вещи без ведома властей, а также следить за сохранностью домов³. Квартирные комиссии состояли из 6 человек, а для решения вопросов, которые касались жилищной политики, по стране стали формироваться конфликтные «тройки».

Приняв декрет «Об отмене прав частной собственности на недвижимость в городах», советская власть принялась проводить политику «выселения» и «ущемления»⁴. Например, в 1918 году одна из представительниц древнего аристократического рода княгиня Ирина Дмитриевна Голицына была принудительно выселена с семьей из своего родового имения, а в скором времени был конфискован и ее дом в Петрограде. Княгиня Ирина Дмитриевна так вспоминает об этом выселении: «Однажды появились большевики и приказали нам освободить дом. Они дали нам на это только сорок восемь часов. Мама сразу же пошла к Николаю Татищеву, двоюродному брату моего отца, у которого был большой дом на Спасской улице, и попросила помочь нам. Дядя предложил нам одну из своих квартир, большинство из которых были свободны, поскольку люди,

¹ Декрет СНК от 4 июня 1920 года «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17617#0> (дата обращения: 11.11.2016).

² Меерович М.Г. Наказание жилищем... М., 2008. С. 16.

³ ГАБО. Ф. Р.-706. Оп. 1. Д. 56. Л. 16.

⁴ Орлов И.Б. Советская повседневность... М., 2010. С. 13.

жившие в Петрограде, покидали город сотнями. Так что в предложенной нам квартире было все: ковры, мебель, кухонные принадлежности и прочее»¹. Еще одним ярким примером может служить история Ольги Полюновой, дочери выдающегося художника аристократического рода Василия Валынова, а также родственница К.С. Станиславского. После Октябрьской революции в ее распоряжении был не весь второй этаж дома у Никитских ворот, а только лишь одна комната².

В этот период по всей стране началось выселение буржуазии и переселение рабочих в их квартиры. Программа конфискации недвижимости у буржуазии начала проводиться сразу же после окончания Гражданской войны. Нередко эта кампания сопровождалась еще и незаконной конфискацией имущества, такого как мебель, личные вещи, предметы обихода, посуда, белье. Конфискованные же вещи и помещения, которые превышали установленную норму, необходимо было раздать более нуждающимся гражданам³. Учет же занятых жилых помещений и имущества проводили непосредственно Жилищно-квартирные подотделы. Так, например, согласно сведениям о недвижимом имуществе и жилых помещениях дома «бывшего» Алексева Ивана Никифоровича, который проживал в городе Белгороде по Нижне-Никольской улице №10, к 1919 году проживало 5 семей, из которых 2 семьи пользовались советским имуществом. В основном это была мебель, такая как стулья, столы, кровати, зеркала, а также диваны⁴.

Однако, не смотря на частую практику конфискации имущества, четкого порядка его изъятия не существовало, вследствие чего увеличился рост различных хищений и злоупотреблений, из-за чего порой сами жильцы

¹ Голицына И.Д. Воспоминание о России (1900–1933). М., 2009.С. 77.

² Wettlin M. Fifty Russian winters. An American woman's life in the Soviet Union. New York, 1992. P. 9.

³ Нежигай Э.Н. Городская культура Кубани периода НЭПа: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1999. С. 54.

⁴ ГАБО. Ф.Р-706. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.

очень часто похищали конфискованные вещи¹. Ложные представления о господстве рабочих спровоцировал низкий уровень советского обывателя. Люди искренне считали, что Октябрьская революция сделала рабочих хозяевами всего имущества, что в советском государстве все стало общим, то есть можно брать все, что нужно. Именно поэтому изъятые у «бывших» вещи они априори считали своими. Их логика была такова: имущество изымается у «бывших» и отдается нуждающимся, простым рабочим, то есть им.

Комнаты в домах буржуазии зачастую достигали 25-40 кв.м., и первоначально жилая площадь была ограничена одной комнатой на двух человек². Однако вскоре стало понятно, что селить в таких комнатах одного-двух человек было не практично. Ресурсов, чтобы обеспечить всех нуждающихся жилой площадью в 20 кв.м., у власти не хватало, но, несмотря на это, власть все равно хотела исполнить свою цель – обеспечить весь рабочий класс необходимым жильем как символом действующего господства, а также организовать систему контроля над гражданами и уничтожить буржуазию как класс. Все эти факторы способствовали тому, что вскоре после сложившейся ситуации была введена норма распределения жилья 10 кв.м.

Следует отметить, что по мере увеличения масштаба жилищного кризиса норма все более сокращалась. Комнаты, которые превышали норму, «уплотнялись», зачастую их разделяли фанерными перегородками. Если возникала необходимость в «уплотнении», граждане сами в течение двух недель могли подыскать себе сожителя по комнате³. Если же жильцы не находили себе «сожителя» в указанный срок, жилищные отделы совершали принудительное подселение. Таким образом, нередко в одной комнате или квартире жили совершенно чужие люди.

Однако заселять бывшие барские хоромы спешили далеко не все рабочие люди. Ученый С.Г. Струмилин прокомментировал сложившуюся

¹ Нежигай Э.Н. Указ. соч.С. 57.

² Меерович М.Г. Наказание жилищем... С. 16.

³ Там же. С. 18.

ситуацию: «рабочие не проявляют большой охоты к переселению, слишком просторные квартиры при дороговизне дров – прямое бедствие. Барские квартиры находятся в центре города, а заводы на окраинах, и рабочий теперь вынужден тратить лишнее время и средства на проезд к месту работы»¹.

По мнению Юлии Обертрейс, «квартирный передел» 1918-1920-х годов проводился не как организованно, а стихийно, как процесс «вселения рабочих людей, демобилизованных и семей красноармейцев в большие квартиры «бывших»². При всем этом вопросы организации и распределения жилища, мебели и предметов быта решались на достаточно низком уровне.

При нехватке жилья уплотнению подвергались все: зажиточные слои, средний и низший классы, интеллигенция, а также «бывшие», к которым подселяли рабочих людей их окраин. Прекрасно осознавая, что с рабочим классом ужиться им не получится, «буржуазия» нашла выход из сложившейся ситуации. Повсеместно в городах начали проводиться различные махинации с жильем: фиктивные браки, сдача комнат или части комнаты «родственникам» или «друзьям», разводы³. Такие сделки в народе стали называть «самоуплотнением». Люди не желали жить с незнакомыми людьми, поэтому усиленно начали искать себе таких квартирантов, с которыми им было бы жить вместе. В конечном счете, такие сделки станут причиной частых конфликтов – расчетливые «жены», «мужья», «друзья» и «родственники» не хотели уезжать из занимаемых ими квартир.

Общим итогом политики «уплотнения», а затем уже и «самоуплотнения» стало многочисленное появление коммунальных квартир, которые впоследствии стали называть «коммуналками».

¹Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города. URL: http://royallib.com/read/lebina_natalya/povsednevnyaya_gizn_sovetskogo_goroda_normi_i_anomalii_19201930_godi.html#730645 (дата обращения: 10.12.2016).

²Обертрейс Ю. «Бывшие» и «излишнее» – изменение социальных норм в жилищной сфере в 1920–1930-е годы (на материалах Ленинграда) // Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России в 1920–1930-е годы. СПб., 2000. С. 85.

³Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001. С. 59.

Без злоупотребления не обошлась и политика «ущемления», ведь муниципализировались не только дома «бывших», но и квартиры рабочих, семей красноармейцев, а также мелких партийных работников. Например, довольно бедный человек, чернорабочий Циплаков, 67 лет от роду, отец красноармейца, также подвергся «ущемлению». У него было отобрано все имущество, а также его жалованье в размере 10 рублей¹.

Первоначально коммунальные услуги за жилье, выделяемое рабочим, не оплачивались. Однако в 1922 году правительство СНК выпустило постановление об отмене декрета 27 января 1921 года «О бесплатности жилищ». С 1 мая 1922 года появилась плата за пользование жилыми помещениями. Согласно постановлению, плата ежемесячно должна была вноситься домоуправлению или домовладельцу не позднее 15 числа следующего месяца арендаторами. Размер же квартирной платы должен был устанавливаться местными исполнительными комитетами в соответствии с падающими на единицу площади расходами и в зависимости от степени благоустройства и района расположения, но не выше 16 рублей в месяц за 1 кв. сажень для работников и членов семьи, не выше 24 рубля в месяц для рабочих и служащих частных предприятий. В документе были определены критерии оценки платы. Например, предел оценки для неблагоустроенной квартиры в худшее районе не должен был превышать 10 рублей, а лучшей квартиры в лучшем районе – 16 рублей².

17 июля 1922 года местным исполкомам Курской губернии пришло новое постановление, согласно которому оплата жилых помещений не должна была превышать 16 рублей в месяц. Указывались также лица, которые освобождались от уплаты коммунальных услуг:

- 1) Инвалиды войны и воины труда;
- 2) Лица, получающие пособие за кормильца семьи;

¹ Нежигай Э.Н. Городская культура Кубани периода НЭПа. Указ. соч. С. 55.

² ГАБО. Ф.Р-706. Оп.1. Д. 68. Л. 104.

3) Лица, получающие пенсию по случаю смерти кормильца¹.

31 июля 1922 года Курский Губисполком выпустил дополнение к постановлению ГИК от 17.07.1922 года о взимании квартирной платы с работников искусства, согласно которому все работники искусств, состоящие членами Всероссийского союза работника искусства и работающие в учреждениях и предприятиях данного союза должны были вносить квартирную плату наравне с рабочими и служащими государственных учреждений и предприятий².

Жилище в течение всей истории советской власти рассматривалось как средство наказания либо поощрения. Партия разработала целую схему перехода жилой площади в государстве из рук в руки, оформив возможность выселять неугодных жильцов законодательно.

В 1920-е годы в советском государстве существовало несколько условий, по которым жильцов могли выселить из квартиры:

1) если квартиросъемщик относился к жилью халатно или хищнически, что непосредственно вело за собой разрушения жилья, а также приведение жилища в грязное, антисанитарное состояние. За такие действия жители могли подвергнуться в административном порядке по определению Жилищно-Земельных отделов лишению свободы на срок до 1 месяца либо принудительным работам на срок до 3 месяцев.

2) неоплата квартирных платежей в течение 2 месяцев для рабочих, инвалидов, граждан, получающих пособия, безработных, а также мобилизованных семей и 7 дней для всех остальных³;

3) если квартиросъемщик делает совместное проживание с ним невозможным⁴. Однако здесь стоит отметить, что законодательство право определения «неуживчивого соседа» оставило на милость судебным органам

¹ ГАБО. Ф.Р- 706. Оп.1. Д. 67. Л. 141.

² ГАБО. Ф.Р- 706. Оп.1. Д. 67. Л. 149.

³ Декрет СНК от 27.04. 1922 года «О невыселении в административном порядке граждан из занимаемых ими жилищ». URL: <http://lawru.info/dok/1922/04/27/n1205082.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

⁴ Жилищное законодательство... С. 242.

власти. Данное положение фактически положило начало возникновению «жилищных войн». Из квартир выселяли, если сосед устраивал ссоры, скандалы, которые неизбежны в условиях коммунального жилья, а также если квартирант проявлял чрезмерный интерес к хозяйственным делам всего жилколлектива.

4) в случае потери работы квартирантом.

К потере жилья, а также передаче его другим лицам в период глубочайшего жилищного дефицита автоматически приводило отсутствие квартиранта на занимаемой им площади в течении трех месяцев¹. Например, генерал А.С. Попов лишился своей жилплощади, находясь в командировке более 3 месяцев². Именно поэтому, уезжая в длительные командировки либо в другой город к родственникам или по каким-либо другим вопросам, квартиросъемщики обязаны были предупреждать правление ЖАКТа о своих отъездах, а также сроках возвращения. Так, в апреле 1919 года в ряды Красной армии был призван житель Белгорода Колтунов, Петр Спиридонович, который до данного события проживал по Везельской улице в доме №28 и не предупредил об отъезде органы ЖАКТа. По прибытию его к месту службы, Реввоенсовет Туркменистанского фронта, где проходил службу Петр Спиридонович, сообщил об этом в Белгородский уездный исполнительный комитет. Кроме того, Реввоенсовет настоятельно рекомендовал Исполкому и подведомственным ему органам не подвергать реквизиции его личные вещи и не выселять семью из принадлежащей ему квартиры³. Если же граждане не предупреждали о своем отъезде, вместе с жильем у людей отбирали мебель, вещи, домашнюю утварь, одежду. На их места переселяли красноармейцев и рабочих⁴.

¹ Орлов И.Б. Советская повседневность... С. 117.

² Лебина Н.Б. О пользе игры в бисер... С. 15.

³ ГАБО. Ф.Р-706. Оп. 1. Д. 68. Л. 6.

⁴ Черных А.И. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии. М., 1998. С. 195.

В первую очередь в квартиры заселяли рабочих физического труда с заработной платой от 20 до 100 рублей, а также инвалидов, и семьи красноармейцев. Во вторую очередь квартирное бюро заселяло рабочих и служащих с окладом от 100 до 220 рублей.

Существовали также и санитарные нормы для сдаваемого в аренду жилища. По этим нормам жилище должно было быть чистым, сухим, просторным, теплым. Жилье должно обладать свежим воздухом и располагаться близко к природе¹. Для соблюдения санитарных норм 7 июня 1922 года Курский Губернский Исполнительный Комитет выпустил постановление о санитарном надзоре жилищ городов и населения мест Курской губернии, по которому на местах должны были образоваться санитарно-жилищные инспекции при органах здравоохранения и совместной работе с Жилищным подотделом². Однако на деле рабочие люди зачастую обитали в малопригодных для проживания условиях. Например, в журнале «Работница» в 1923 году вышла статья, которая характеризовала типичное место проживания советского рабочего в 1920-е годы: «Маленький, вонючий, грязный двор. Трехэтажный дом. Из сарайчиков несутся различные всевозможные запахи. Редкая квартира не сырая. В сыром-пресыром подвале молодая, заморенная девушка. На кровати чем-то укутанная такая же, совсем зеленая девочка надрывается от кашля. Воздух ужасный. Окно открыть невозможно: перед окном, не в ящике, а прямо на панели находится мусорная свалка»³.

И.Н. Бутова, которая исследовала жилищную ситуацию квартир начала 1920-х годов в Курске также отмечает неблагоприятные жилищные условия: «На территории одного из заводов, расположенного на низменной болотной местности, рабочие проживали в квартирах казарменного типа. Количество человек в квартирах была максимально высокой - по шесть человек на комнату. Пищу готовить приходилось прямо в комнатах, так как

¹ Гуревич С. Что такое здоровое жилище // Коммунистка. 1923. № 5. С. 25.

² ГАБО. Ф.Р-706. Оп. 1. Д. 67. Л. 213.

³ Санжарь Н. В домах для рабочих // Работница. 1923. № 7. С. 25.

отсутствовали кухни. В квартирах не было электричества, а также не хватало необходимых для отопления дров, поэтому рабочие жгли мебель и все, что попадалось под руку, самостоятельно изготавливали жестяные печки-буржуйки, которые использовались и для освещения»¹.

В условиях жилищного кризиса вводилась дифференцированная жилищная норма, которая в каждом регионе устанавливалась местными властями. Норма соответствовала средней занимаемой жилой площади. Эта политика дифференцированного распределения жилплощади в итоге привела к тому, что в одной квартире один человек мог занимать 5 кв. м., а другой – 15 кв.м.

В это же время в стране вновь частично восстанавливается частное домовладение. Небольшая часть муниципализированных домов вновь подвергается демунципализации. 5 января 1922 года вышло постановление СНК о демунципализации, на основании которого губернские исполнительные комитеты на местах стали учреждать комиссии из 3 человек, которые должны были изучать состояние домов и на основании этого давать свое заключение по каждому дому в отдельности по целесообразности изъятия дома из числа муниципализированных². Однако стоит отметить, что власть возвращала лишь те дома, которые сама была не в состоянии содержать. Зачастую это были дома в полуразрушенном состоянии, требующие большое количество вложений для ремонта. Декрет «Об условии демунципализации домов» прояснил, какие дома могут быть отданы прежним владельцам. Это были небольшие по площади, свободные от государственных и коммунальных учреждений строения³. 50 % данной площади сдавались населению по рыночным ценам, остальные же 50 % должны были быть отданы в аренду членам профсоюзов по фиксированной

¹ Бутова И.Н. Социально-бытовые проблемы в жизни рабочих Воронежской и Курской губерний в 20-е годы XX века. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-bytovye-problemy-v-zhizni-rabochih-voronezhskoy-i-kurskoy-guberniy-v-20-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 14.01.2016).

² ГАБО. Ф.Р-706. Оп. 1. Д. 67. Л. 246.

³ Меерович М.Г. Наказание жилищем... С. 65.

декретом цене. Таким образом, началось реанимирование товаро-денежных отношений в сфере жилья. Жилые помещения теперь сдавались в аренду, продавались и покупались. Согласно Циркуляру НКВД от 1924 года «Об отчислении в жилищный коммунальный фонд 10% площади частновладельческих домов», 10% жилой площади от демунципализированных домов переходило во владение коммунального фонда¹. Владелец, которому возвращали его дом, за свой счет был обязан проводить и ремонт помещения.

Однако вскоре ГУКХ НКВД опубликовывал новый циркуляр. В нем заведующий жилищным отделом Шейнис говорит о том, что при пересмотре списков муниципализированных домов некоторые коммунальные отделы оставляют в качестве муниципализированных лишь те дома, которые необходимы для размещения в них учреждений, остальные же занятые частными лицами демунципализируются и возвращаются бывшим владельцам, так как эти дома требуют ремонта непосильного для отдела Коммунального Хозяйства. Чтобы в последующем не возникало таких ситуаций, ГУКХ предложил ни в коем случае не демунципализировать такие дома, а сдавать их в аренду хотя бы на самых льготных условиях в длительный срок. Плата за такие дома должна была быть уменьшенная, либо ее вовсе не должно было быть, однако в течение аренды жилья арендатор должен был восстановить дом и содержать его в исправности. Таким образом, по истечении арендного срока Коммунальное Хозяйство получало в свое распоряжение ценное имущество².

Советская власть, пытаясь урегулировать жилищный кризис, фактически узаконила право частного строительства. Правительство строго регулировало условия частной застройки, определяя размер участков, планировку и оборудование жилищ, плотность построек, соблюдение санитарных норм, высоту сооружений, а также коммуникации. Например,

¹ Жилищное законодательство... С. 197.

² ГАБО. Ф.Р-706. Оп. 1. Д. 67. Л. 85.

размер выделенных под строительство участок должен был быть не менее, чем 600 кв.м.¹. Допускалось использовать такие строительные материалы, как дерево и кирпич². В обязательном порядке должны были проводиться все коммуникации: водоснабжение, уличное освещение, грунтовые дороги, а также водостоки³. В большинстве случаев, люди строили маленькие домики, которые были рассчитаны на одну семью. Однако при вводе права на частное строительство, власть рассчитывала на строительство построек на несколько семей с общими помещениями для ванны, кухни и столовой, но никак не на маленькие индивидуальные домики⁴. По мнению руководства, это должны были быть двух-трехэтажные дома, так называемые «дома-коммунны», а строительство маленьких домов быстро начало подвергаться резкой критике. Например, в газете «Красное знамя» в 1923 году была опубликована статья с критикой по вопросам частного строительства: «Рабочие лепят себе мазанки на планах без малейшего соблюдения самых элементарных правил жилищной гигиены и санитарии». Такое жилье, по мнению власти, разрушало пролетарское коллективное сознание. Более удачный вариант для народа – строительство домиков на 4-8 квартир, которые имели бы все удобства⁵.

Таким образом, 20-е годы XX века – это переходный период, когда советское руководство делала свои первые шаги в правлении, период становления власти. В 1920 годы власть проводит двойную политику в жилищной сфере. С одной стороны, это кампания ущемления, создание различных жилищно-строительных кооперативных товариществ, политика муниципализации домовладений, строительство домов-коммун, общежитий, создание домов-коммун и непосредственно коммунальных квартир. С другой, все так же имеет место практика частного домовладения. Эта

¹ Жилищное законодательство... С. 21.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 33.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Борьба с жилищным кризисом // Красное знамя. 1923. № 183. С. 3.

политика двойственности была типична для периода НЭПа, который сочетал в себе многоукладность в экономике, а зачастую в политике и быту. В это время новая власть еще не определилась до конца с тем, какой же курс жилищной политики ей проводить. Именно это положение двойственности и усугубило и без того критическую ситуацию с жильем в стране.

§2. Взаимоотношения местных органов власти и обывателей в условиях жилищного кризиса

После победы большевиков в 1917 году, новое советское правительство решило взять курс на строительство нового государства, в котором приоритет отдавался бы рабочему населению. Так, через месяц после Октябрьской революции ВЦИК СНК РСФСР издал декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», который провозгласил формальное юридическое равенство всего населения советского государства¹. Вслед за этим декретом стали издаваться новые постановления, которые фиксировали право на образование, право на труд, а также достойную заработную плату, право на социальные пособия². Таким образом, рабочее население получило гражданские, социальные и политические права.

Вскоре жилищная ситуация в стране существенно испортила отношения между советской властью и обывателем. Однако стоит отметить, что обострение жилищного вопроса в стране началось еще в период Российской империи. Так, не имея средств на жилье, рабочие с семьями были вынуждены проживать в бараках, которые были сооружены при фабриках и заводах. Естественно, что такого рода жилища не отличались комфортом, зачастую в них не было даже элементарных необходимых условий. В Иваново-Вознесенске, например, рабочие обитали в небольших комнатах, где отсутствовали даже кровати: люди спали на полу. Не лучшими были условия и в Костромской губернии – здесь жильем для рабочих служили избы-читальни. В одной такой избе жило по 10-12 человек, а чтобы ночью в комнате могли разместиться все проживающие, на ночь из нее выносили всю имеющуюся мебель, расстилали на полу свои вещи и таким образом укладывались спать³.

¹ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 72.

² Фицпатрик Ш. Указ. соч. С. 57.

³ Новиков А. В. К вопросу о причинах активизации рабочего движения в России в начале XX века // Новый исторический вестник. 2005. №2. URL: http://www.nivestnik.ru/2005_2/4.shtml (дата обращения 1.02.2017).

Условия быта на черноморской территории России в начале XX века также были неудовлетворительными: Крымские рабочие жили в грязных помещениях по 30-40 человек, в качестве комнат им служили бывшие конюшни и сараи¹, а рабочие одного из заводов не имели даже таких условий для проживания и ночевали под открытым небом².

С приходом советской власти жилищная проблема осталась актуальной. В своей работе «Удержат ли большевики власть?» В.И. Ленин предложил изымать квартиры у богатых граждан, то есть те квартиры, чьи где число комнат было равным либо же больше числа проживающих в ней³.

Начиная с октября 1917 года новое правительство взяло курс на политику по «ущемлению буржуазии». Все, что превышало установленную норму, будь то жилая площадь, личные вещи, предметы мебели или продукты, изымалось для более нуждающихся. Однако и данная кампания не смогла обойтись без перегибов. Так, в категорию «бывшие» иногда включали не только представителей дворянского рода, интеллигенцию либо купцов, но и простых рабочих, крестьян, а также партийных работников. Причин такому явлению может быть несколько. Во-первых, в законодательстве отсутствовали четкие объяснения, кого можно признавать нуждающимся. Во-вторых, не было никаких инструкций по изъятию каких бы то ни было ценностей. В-третьих, члены отрядов, которые занимались «ущемлением», не стыдились брать чужие вещи, забирать последнее, обыскивать женщин, ведь, все те, кто имел больше чем они, априори были классовыми врагами, против которых и начала борьбу советская власть. Например, чекист Микулин, придя домой с работы, обнаружил, что в его постели спят несколько красноармейцев. Из всех вещей, как оказалось, осталось только грязное белье, пропал также чемодан, а все документы были разбросаны по полу. На

¹ История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. Харьков, 1974. С 286.

² Где же выход? (к жилищному вопросу)... С. 3.

³ Орлов И.Б. Советская повседневность... С. 117.

вопросы Микулина о том, как так могли поступить с коммунистом, ему ответили, что новых вещей у настоящего коммуниста быть не может¹.

Таким образом, все те люди, которые еще вчера боролись за революцию, сегодня оказались не у дел. Рабочий класс надеялся, что его социальный статус с приходом новой власти изменится, надеялся получить определенные для себя блага. Однако же на деле его положение с приходом советской власти лишь стало лучше. Рабочий класс, как ему и полагалось, получил свои политические и гражданские права. Однако полностью же в раннесоветский период все социальные вопросы, в том числе и жилищный вопрос, власть решить так и не смогла.

Раскрыть обстановку, которая царила в стране в начале 1920-х годов, помогает заявление коммуниста в ВЦИК: «Настоящим заявляю на неправильное действие Советской власти, то есть Жилищного Отдела города Петрограда, который летом прошлого года реквизицировал мои и моего родственника Дмитрия Федоровича Парфенко вещи. Означенный товарищ Парфенко был квартирохозяином квартиры, где также и мои вещи хранились. Такую реквизицию мы считаем вопиющей несправедливостью. У людей, которые служили в рядах Красной Армии – мой родственник только недавно был демобилизован по годам, - проведя все время на Польском фронте. В благодарность за это у нас, когда мы были на фронте, как у дезертиров или государственных преступников, конфисковали все наше имущество, нажитое своим трудом на жалкие гроши. Домовому комитету было известно, что эта квартира красноармейца, а не дезертира, и, между тем, жилищный отдел вселил туда других, а вещи реквизицировал. Как коммунист я не должен признавать собственность, но не у всех коммунистов вещи реквизицированы и поскольку государство не может удовлетворить всех граждан предметами первой необходимости, и нам приходится донашивать и пользоваться своими старыми вещами. Между тем у меня отец, мать, я да средний брат служим в Красной Армии. И что же, когда они вернутся домой?

¹ Нежигай Э.Н. Указ. соч. С 56.

Ничего не найдут, а старики также приобрели своими трудами. Сообщая о вышеизложенном, прошу вернуть нам вещи, в крайнем случае выдать по полной норме нам всем»¹.

Простые неквалифицированные рабочие, бывшие сельские жители, конечно, были не против делить между собой предметы быта и жилые площади «бывших», однако никак не личное имущество, нажитое своим трудом.

В раннесоветский период во взглядах рабочих преобладали двойные стандарты. «Бывшие», по их мнению, были врагами, нажившими свое состояние через эксплуатацию народа. Именно поэтому с приходом новой власти «бывшие» должны были искупать свою вину перед рабочими, отдавая нуждающимся все излишнее. Взять чужое имущество считалось совершенно нормальным явлением, с условием, что это имущество ранее принадлежало «бывшим», а не рабочему населению. Всякие попытки забрать вещи у рабочего человека вызывали волнения и протесты.

В 1920-е годы можно отметить следующие формы проявления конфликтов между властью и народом: жалобы в контролирующие органы, письма во власть, обращения в газеты, а также самозаселение. В своих жалобах рабочие не уставали говорить о притеснении рабочего класса. Не желая мириться с происходящим, в своих жалобах они рассказывали о лицах, совершающих злоупотребления. Бывшие красноармейцы обязательно говорили о своих заслугах перед советской властью: «с самого начала появления Красной Армии я вступил в ее ряды и честно служил, отстаивая интересы государства на фронте»², «я, рискуя своей жизнью, добровольно записался в Красную Армию»³, «я демобилизованный красноармеец, находился в рядах Красной Армии с 1920 года, честно и бескорыстно выполнял свой революционный долг, стоя на страже общегосударственных

¹ Письма во власть. 1971-1927... С. 251-252.

² Там же. С.318.

³ Там же. С.376.

интересов»¹. Обязательно подчеркивался и статус автора: «красноармеец», «рабочий», «член ЖАКТ», «ответственный работник». Свое недовольство рабочие пытались донести и до высокопоставленных партийных чиновников: В.И. Ленина, М.И. Калинина, Л.П. Берия. В партийной элите обыватель видел силу, которая способна была бы вернуть политику в нужное русло, а также устранить несправедливость и произвол местных органов: «Обращаюсь к вам, глубокоуважаемый Владимир Ильич, как к единственному человеку на свете способному все понять и правильно оценить»², «обращаюсь лично к вам [заявление адресовано т. М.И. Калинину], так как слышал о Вас хорошие отзывы, о Вашей справедливости и отзывчивости, надеюсь, что и мои нижеперечисленные доводы Вы взвесите, учтете и дадите надлежащие распоряжения о расследовании, привлечении виновных к ответственности»³, «прошу вас [письмо адресовано т. М.И. Калинину], великий благодетель, в срочном порядке привлечь к ответственности»⁴. Вера русского народа со времен Российской империи в справедливого «царя-батюшку» с приходом советской власти переросла в веру в коммунистическую партию, а в лице ее лидеров обыватель видел своих защитников.

Потеряв надежду добиться справедливости, обращаясь в местные органы власти, рабочие искали защиты в выше стоящих инстанциях, показывая власти, что они настроены бороться за свои права. В «письмах во власть» простые выходцы из рабочей среды всячески критиковал существующие порядки и политику, направленную на устранение социальных проблем, указывал на невыполненные обещания, жаловался на ущемление рабочего класса, а также злоупотребления местных органов власти. Так, неизвестный гражданин в письме М.И. Калинину открыто обвинил партийных работников в том, что они притесняли рабочих: «жизнь

¹ ГАБО. Ф.Р-706. Оп. 1. Д. 67. Л. 15.

² Письма во власть. 1917-1927... С. 192.

³ Там же. С. 265.

⁴ Там же. С. 377.

рабочего класса стала ухудшаться, так как ему стало всюду закрыто. И когда ответственные работники партии позанимали места за блага всех тех, кто воевал, живут преспокойно, они, наверное, решили не заботиться об улучшении жизни рабочих. Жизнь рабочих же подходит к тому уровню, который был при Николае Втором, когда рабочие обитали в подвалах, в плохих условиях жизни, то и теперь стало так, что НЭП не сдает квартиры и разоряет рабочих»¹.

Центральные контрольные органы, в свою очередь, старались как можно быстрее уладить проблему. С одной стороны, она старались совершенствовать свою работу и контролировать своих коллег на местах, а с другой они пытались сохранить имидж советского государства. Однако стоит отметить, что рабочий класс не ограничивал себя жалобами только партийной элите либо в контрольные комиссии. Опасаясь, что в центральных контрольных органах, на их письма могут не обратить внимания, люди писали письма в газеты, таким образом вынося свои проблемы на обозрение всего советского государства².

Самыми распространенными в 1920-е годы были жалобы на несоответствующее нормам распределение жилплощади, злоупотребления властей, а также на уплотнение и ущемление. Большая часть жалоб, поступающих в контрольные органы – это жалобы на несправедливое распределение жилищ. Например, житель Белгорода в своей жалобе пишет: «Я, товарищ Стрельников, был командирован из Пермской губернии в Белгородский уезд Курской губернии. Моя семья состоит из жены и пятерых детей и живет в маленькой комнате. Комната эта сырая и темная, дети в ней гибнут от сырости и болезней, хотя и эту квартиру мне дали с трудом. Я обходил весь Белгород и нигде нет никакой квартиры, хоть и нэпманы живут очень неплохо, но 40 рублей, как они, я не могу платить за квартиру. Прошу, таким образом, дать мне квартиру, которая есть, я укажу ниже. Улица

¹ Письма во власть. 1917-1927 ... С. 532.

² Микуленок Ю. А. Указ соч. С. 97.

Введенская, дом 9. Проживает там товарищ Новгородцев. Во дворе у него живет один нэпман и коммерсант. Фамилия его – Острянин. Так вот, товарища Острянина нужно будет увезти в мою комнату, а я вместе с семьей перееду к нему и товарищ Новгородцев на это полностью согласен»¹. В целом, в этом письме можно проследить логику советского обывателя изучаемой эпохи: рабочий человек, а также его семья имеет полное право на лучшую жизнь, несмотря на то, что цена этой лучшей жизни – ущемление «бывших».

Советскому обывателю было тяжело понять, как в советском государстве, где все равны, где все общее, один человек может занимать с семьей 6 кв.м., а другой – 15 кв.м. и жить там один. Сложно было понять и того, почему это партийные работники заняли лучшие квартиры, которые были просторными, большими, а также соответствовали всем санитарным нормам. Горожанин, представитель трудового класса считал, что рабочий человек – это первый в государстве человек, и он имеет право обладать всеми благами, которых не было в Российской империи у них, но были у «бывших»: хорошее жилье, социальные гарантии, гражданские и политические права, достойная заработная плата.

В октябре 1917 года вышло постановление НКВД «О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса»². Согласно этому документу, особо нуждающиеся граждане могли заселяться в пустующие квартиры. Однако же в постановлении не указали, кого нужно считать особо нуждающимися - людей без собственного дома, живущих в антисанитарных условиях и аварийных домах, либо живущих в слишком маленьких по площади помещениях. Все эти критерии отсутствовали в данном постановлении, а на деле же зачастую в категорию «особо нуждающихся» входил партийные работники, а также чиновники. «В далекой провинции, а иногда и в больших городах, - говорили делегаты

¹ ГАБО. Ф.Р- 706. Оп.1. Д. 67. Л. 5.

² Меерович М.Г. Наказание жилищем... С.12.

VIII съезда РКП (б), решение в сфере жилищного вопроса свелось к тому, что дома у «бывших» отобрали, но отдали их не рабочим с семьями, а советским чиновникам, а также их тетям, тещам, бабушкам и кумовьям»¹. Вот типичный пример, который отражающий реальную ситуацию в стране: «С 1925 года я проживаю в доме №55 на улице Янковского, - писал Иосиф Смаль с 1928 году, - и с того же времени являюсь членом ЖАКТ. Я живу в прохладной комнате, которая составляет 11 кв.м. Моя семья состоит из трех человек. С просьбой о выдаче мне квартиры я подал заявление в ЖАКТ. Однако, несмотря на то, что как особо нуждающийся я имею право занять первую же освободившуюся площадь, такой возможности правление ЖАКТ мне не предоставило, а освобождающиеся квартиры правление ЖАКТ предоставляло абсолютно посторонним лицам»².

Таким образом, в 1920-х годах ни один законодательный документ, касающийся жилищного вопроса, не давал определения, кого же нужно считать нуждающимися. Этим вопросом занимались местные жилищные отделы, у которых был собственный взгляд на данную проблему.

Директива, определявшая очередность населения вышла лишь в 1928 году. Согласно ей вся освобождающаяся площадь в ЖАКТ занималась в следующей последовательности: если всех членов ЖАКТ и их семьи устраивают соответствующая норма жилой площади и освободившиеся помещения представляли непосредственно цельную единицу в виде комнаты или квартиры.

В первую очередь жилплощадь теперь выделяли рабочим физического труда, которые имели оклад от 20 до 100 рублей, а также инвалидов, красноармейцев и их семьи. Во вторую очередь заселялись служащие и рабочие с окладом от 100 рублей³.

17 февраля 1918 года в газете «Известия» вышел «Проект декрета о вселении семей красноармейцев и безработных рабочих в квартиры

¹ Черных А.И. Становление России советской... С. 197.

² Письма во власть. 1917-1927... С. 549.

³ Право на жилую площадь... С.20.

буржуазии о нормировке жилых помещений»¹. Предусматривалось определить норму квадратных метров на взрослого человека, а все квартиронаниматели, занимающие сверхнорму, обязаны были немедленно сообщать об этом в местные жилищные отделы. Лишние квадратные метры вместе с имеющейся мебелью должны были освобождаться, а на их место предполагалось вселять семьи красноармейцев, которые отправлялись на фронт, а также семьи безработных рабочих².

29 сентября 1924 года вышло новое постановление ВЦИК «О праве пользования дополнительной жилой площадью», где указывалось, что лица, которые страдают различными болезнями, требуют изоляции, а также сотрудники государственных учреждений, занимающие высокие должности, военных и морских ведомств, практикующие врачи и научные сотрудники могут претендовать на дополнительную жилую площадь³.

Советский обыватель, который еще вчера был крестьянином, категорически не понимал, зачем врачу, например, нужен дополнительный смотровой кабинет, а научному работнику кабинет для опытов. Ярко иллюстрирует противостояние двух сторон в 1920-е годы М.А. Булгаков в повести «Собачье сердце»: «-Довольно! Я понял! Вам известно, что постановлением сего 12 августа моя квартира освобождена от каких бы то ни было уплотнений и переселений? [Реплика профессора Преображенского] – Известно, - ответил Швондер, - но общее собрание рассмотрев ваш вопрос, пришло к заключению, что в общем и целом вы занимаете чрезмерную площадь. Совершенно чрезмерную. Вы один живете в семи комнатах. –Я один живу и работаю в семи комнатах, - ответил Филипп Филиппович, - и желал бы иметь восьмую. Она мне необходима под библиотеку. Четверо онемели. –Это неопишимо! – воскликнул юноша, оказавшийся женщиной. – У меня приемная – заметьте – она же библиотека, столовая, мой кабинет. – 3. Смотровая– 4. Операционная - 5. Моя спальня – 6 и комната прислуги – 7. В

¹ Известия. 1918. № 38 (302) от 2 марта (17 февраля). С. 3

² Меерович М.Г. Наказание жилищем... С. 15.

³ Жилищное законодательство... С.255-256.

общем, не хватает. Да, впрочем, это неважно. Моя квартира свободна и разговору конец. Могу я идти обедать? –Извиняюсь, - перебил его Швондер, - вот именно по поводу столовой и смотровой мы и пришли поговорить. Общее собрание просит вас добровольно, в порядке трудовой дисциплины, отказаться от столовой. Столовой нет ни у кого в Москве»¹.

Советский народ наивно верил, что после победы большевиков социальное неравенство в стране будет ликвидировано, все граждане будут иметь равные права и обязанности, а также жить в одинаковых условиях. По мнению обывателя это были всего лишь комнаты, в которых можно поселиться и жить, а желание у некоторых товарищей делать их комнат кабинеты – это отголоски буржуазии, с которыми должна бороться новая власть².

В начале 1920-х годов советское правительство выработало четкую систему распределения квадратных метров. Жилой фонд теперь делился на 2 сектора: частный и государственный. При наличии у рабочего денег он мог арендовать у «бывших» квартиру. Стоимость за такие владения за один квадратный метр порой составляла 10 рублей золотом. По приведенным данным Ильюхова, средний оклад неквалифицированного рабочего в 1924-1925 гг., без учета натуральных выплат, составлял 30-35 рублей. Таким образом, стоимость за комнату в 5 кв.м., составляла 50 рублей. Таких денег платить среднестатистический рабочий, конечно, не мог³.

Второй – государственный сектор, включал в себя непосредственно муниципализированные здания, которые были отобраны у «бывших». В субаренду ЖАКТ передавались все домовладения, а они уже самостоятельно распределяли жилье между членами своего товарищества. Членами же жилищного товарищества могли стать все жильцы дома, которые не были

¹ Булгаков М.А. Собачье сердце. URL: http://modernlib.ru/books/bulgakov_mihail_afanasevich/sobache_serdce/read (дата обращения: 10.03.2017).

² Черных А.И. Указ. соч. С. 199.

³ Ильюхов А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917-1941 гг. М., 2010. С. 387.

лишены избирательных прав, а также достигшие совершеннолетия¹. В свою очередь, члены товарищества должны были оплачивать аренду жилья, налоги и членские взносы. Конечно, размер арендной платы в жилищном товариществе был значительно ниже, чем в частном секторе. Но и жилищная норма у рабочих была самой маленькой, у лиц свободных профессий, она была в полтора раза выше. На то у советской власти были свои причины.

Во-первых, невысокая квартирная плата не могла покрывать все расходы за содержание домов. Ведь жилые дома достались новой власти в старых, полуразрушенных, аварийных состояниях. Произвести капитальный ремонт за счет государственного бюджета власть бы не смогла. Поэтому единственным выходом из сложившейся ситуации был капитальный ремонт домов за счет самих жильцов. По расчетам экономистов, чтобы осуществить ремонт, стоимость за 1 кв.м. должна была бы составлять не ниже 80 копеек. На деле она составляла 20 копеек, чего, соответственно не хватало. В некоторых регионах местные органы власти немного изменили нормы квартирной оплаты. Например, в Краснодаре в 1926 году квартирная плата для граждан, живших на нетрудовые доходы, стала составлять от 35 копеек до 4 рублей за кв.м., лица свободных профессий оплачивали от 24 копеек до 1 рубля 10 копеек, ремесленники и кустари – от 16 копеек до 1 рубля 70 копеек, а служащие и рабочие – от 1,5 до 40 копеек². Аренда помещений по завышенным ценам «бывшим», таким образом, позволяла содержать ЖАКТ. Прекрасно понимая, что за счет только лишь жилищных товариществ существование жилищного сектора становится невозможным, власть

¹ Жилищное законодательство... С. 76.

² Рожков. АА.Ю. «Жилищный передел» как способ решения «квартирного вопроса» в Краснодаре в 1920-е годы (к постановке проблемы) / А.Ю. Рожков, Ю.А. Микуленок // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 70-летию битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. XXII адлеровские чтения. Материалы международной научно-просветительской конференции, 24-28 мая 2013 г. Краснодар, 2013. С. 224.

разрешает сдавать в аренду излишки жилплощади нетрудовым категориям населения¹.

Во-вторых, квадратные нормы, которые выходили за рамки установленной нормы, должны были оплачиваться проживающими на ней лицами. Например, излишек более 15 кв.м. – в тройном размере, более 20 кв.м. – в пятикратном размере, а сверхнорма более 30 кв.м. должны была оплачиваться в десятикратном размере². Если взять в расчет среднюю площадь комнаты для «нетрудового населения» - 18 кв.м. и квартирную плату 3-4 рубля за кв.м., то можно рассчитать квартирную плату для данной категории. В среднем квартирная плата для «нетрудового элемента» обходилась в размере от 160 до 200 рублей, в то время как рабочий за такую же жилую площадь заплатил бы 9 рублей³. Естественно, арендодателям гораздо выгоднее было сдавать жилье «бывшим», у которых была возможность платить больше.

В конечном счете такое дифференцированное распределение жилых помещений стало неравномерное распределения жилья среди населения. Советский обыватель же, однако, не хотел мириться с такой действительностью. Его абсолютно не интересовала экономическая ситуация в стране, а также пути ее развития, он просто хотел получить то, что и должно ему принадлежать, по его мнению. Такое нежелание воспринимать действительность стало приводить к конфликтам между жильцами домов, а в последствии и между народом и властью.

Одной из причин, породившей конфликт между властью и обывателем, стала политика муниципализации РСФСР, которая, в свою очередь, также не обходилась без перегибов. Декрет от 20.08.1918 года «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» постановил в городских поселениях, где число жителей превышало 10000 человек, отменить право на частную собственность всех строений, которые имели доход или стоимость

¹ Рожков. АА.Ю. «Жилищный передел»... С. 220.

² Жилищный вопрос. Сборник декретов. Краснодар, 1923. С. 22.

³ ГАБО. Ф.Р- 706. Оп.1. Д. 67. Л. 10.

свыше установленного местными органами власти предела. Бывшие собственники, согласно декрету, были уравнены с остальными нанимателями в правах, а за занимаемое помещение отныне были обязаны оплачивать арендное помещение¹. Это означало, что муниципализировались дома тех владельцев, которые могли бы сдавать свое помещение в аренду. В реальности же часто муниципализации подвергались дома не только «бывших», но и рабочего класса, что в итоге приводило к недовольству населения. Люди часто жаловались на нечестную и неравную муниципализацию, опираясь на свое рабочее происхождение, а также на то, что «домовладения, отобранные у рабочего населения, были приобретены на заработанные хозяевами средства»².

Одной из форм протеста рабочего класса в 1920-е годы было самозаселение, которое возникало по причине отправления рабочих в командировку для контроля потока миграций. Стоит отметить, что отправка рабочего в командировку совсем не означало, что семья командированного последует вслед за ним. По этой причине в 1920-е годы в обиход входит термин «гостевой брак», то есть вынужденное раздельное проживание супругов из-за работы в разных городах. Прибытие на новое место работы совсем не гарантировало рабочему предоставление жилья, поэтому по приезду на место рабочий для начала вступал в жилтоварищество, подавал заявление на получения комнаты и только после этого вставал в очередь³.

Мириться с существующим порядком, хотели, однако, далеко не все рабочие, поэтому некоторые начинали искать место жительства своими силами. Узнавая в свободном жилье, люди сразу же в него заселялись, не заботясь о хозяевах.

¹ Декрет СНК от 20.08.1918 «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах». URL: <http://scibook.net/voennaya-istoriya/otmene-prava-chastnoy-sobstvennosti-18374.html> (дата обращения: 11.03.2017).

² ГАБО. Ф.Р- 706. Оп.1. Д. 68. Л. 7.

³ Кожаный Е. Указ. соч. С. 40.

Система распределения жилья новой советской власти была достаточно сложной по своей структуре. 15 ноября 1927 года вышло постановление «О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях», согласно которому ЖАКТы, в случае если всех его членов устраивают их апартаменты, имел право сдавать свободные квартиры¹. Таким образом, внутренние перемещения внутри в жилищных товариществах с принятием декрета фактически узаконились. Приезжие, вступая в жилтоварищества, автоматически становились чужаками. Жильцы годами могли ждать освобождения жилой площади в их доме, вследствие чего устраивались заговоры друг против друга, организовывались целые коалиции, дабы выселить ненужного соседа. Естественно, что о выдаче квадратных метров чужаку, который только что приехал в командировку, не могло быть и речи².

Появление жильцов в пустующих квадратных метрах никогда не оставалось незамеченным. В большинстве случаев управление ЖАКТа узнавало и незаконном поселении в первые же сутки, применяя, в свою очередь довольно жесткие меры по отношению к незаконным жильцам. В квартиру к самозаселенцам приходила комиссия, во главе которой был председатель правления. В случае, если незаконные жильцы не выселялись добровольно, в дело вмешивался участковый, и дела о выселении рассматривались уже в суде³. Самозаселение в 1920-е годы стало одним из способов борьбы за право иметь жилье. Исходя из принципов справедливости, люди считали, что если власть не может предоставить жилье, отправляя их в командировки, то они самостоятельно найдут его, несмотря на незаконность действий.

Подводя итоги выше сказанному, можно отметить, что раннесоветский период – время жилищного кризиса, затронувшего всю территорию РСФСР.

¹ Постановление СНК РСФСР от 15.11.1927 «О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях». URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18560#0> (дата обращения 10.03.2017).

² Кожаный Е. Указ. соч. С. 41.

³ Микуленок Ю. А. Указ соч. С. 169.

Накопившиеся в Российской империи проблемы существенно обострились с приходом советской власти. Жилищный кризис отчасти был вызван новой жилищной политикой: преобладание частной застройки и отсутствие государственного строительства жилья, а также сложная система распределения жилья, которую не мог понять и принять простой советский обыватель. Все эти факторы в итоге спровоцировали появление конфликтов между городскими жителями и советской властью. В 1920-е годы можно выделить следующие типы конфликтов между рабочим классом и властью: заявления и жалобы в местные и центральные органы власти, письма «во власть», а также в редакции газет и журналов, распространилось и такое явление, как самозаселение. Большое количество постановлений и декретов, несущих противоречивую информацию, приводили к путанице, а зачастую и к злоупотреблению со стороны власти. Эти факторы дают основание подвести итог, что жилищная политика в раннесоветский период была еще не до конца продумана и проводилась не всегда честными либо квалифицированными госслужащими, что в конечном счете привело к серьезным конфликтам в жилищной сфере и росту социальной напряженности как в стране, так и в регионах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в выпускной квалификационной работе исследование имело основной целью комплексное изучение жилищной политики местных органов власти в раннесоветский период.

К началу 1920-х годов Россия почти на целый век отставала от развитых капиталистических стран. Мировая и гражданская войны окончательно подорвали экономику страны. Во всех сферах жизни общества наблюдались упадок и разруха, положение усугублялось необходимостью быстрой социалистической перестройки народного хозяйства. Таким образом, первой половине 1920-х годов главной целью внутренней политики было восстановление разрушенного хозяйства, формирование материально-технической и социокультурной основ для построения социализма.

Такие же проблемы стояли перед городскими жилищным и коммунальным хозяйством. Первые годы после установления советской власти – это период тяжелого жилищного кризиса, который охватил всю территорию советской России. Большинство «жилищных вопросов» накопилось еще в период Российской империи и обострилось в после революции.

Анализ приведенных источников позволил определить причины жилищного кризиса на территории РСФСР: особенности роста городов, тяжелые последствия Гражданской войны, высокий рост урбанизации, новая жилищная политика советской власти, разрушение старых домов и приостановка строительства новых.

Новой жилищной политикой советской власти стала политика «ущемления», введение нормированного распределения квадратных метров, создание жилищных кооперативных товариществ, сокращение частного строительства, муниципализация и демунципализация домовладений. Все эти меры, однако, только усугубили жилищный кризис. Большевики утверждали, что главной целью советской власти является улучшение социального положения трудящегося населения, в том числе и жилищного

положения. С принятием декрета «Об отмене прав частной собственности на недвижимость в городах» по всей территории РСФСР власть стала массово выселять из квартир «бывших» и вселять в них рабочих. Муниципализированный фонд был передан ЖАКТам. Одновременно продолжал существование и частный сектор. Жилье частных домовладельцев также могло сдаваться в аренду. Тем не менее, вопреки надеждам обывателя, жилищная норма постоянно сокращалась, а санитарные нормы жилья зачастую не отвечали самым элементарным требованиям.

Для улучшения состояния городов организовывались также конкурсы на самые лучшие проекты по непосредственной перепланировке городов. В рамках конкурса проводились дискуссии о том, как же должен выглядеть город будущего. Были популярные идеи о городах-садах, передвижных городах-трейлерах, однако ни один из данных проектов не был реализован. В одном из проектов было предложено давать одиноким людям комнаты, а семейным – квартиры. Частично реализованной оказалась идея Л.М. Сабсовича, который предложил проект общежития для рабочих, где каждый человек получит только лишь комнату для сна.

Еще одним итогом борьбы с жилищным кризисом стала политика «уплотнения». При нехватке жилья уплотнению подвергались все: зажиточные слои, средний и низший классы, интеллигенция, а также «бывшие», к которым подселяли рабочих людей их окраин. Повсеместно в городах начали проводиться различные махинации с жильем: фиктивные браки, сдача комнат или части комнаты «родственникам» или «друзьям», разводы. Такие сделки в народе стали называть «самоуплотнением». Люди не желали жить с незнакомыми людьми, поэтому усиленно начали искать себе таких квартирантов, с которыми им было бы жить вместе. Общим итогом политики «уплотнения», а затем уже и «самоуплотнения» стало многочисленное появление коммунальных квартир, которые впоследствии стали называть «коммуналками». Так, в одной комнате или квартире стали проживать незнакомые друг другу люди, у каждого из которых был свой

менталитет и культурный уровень развития. С одной стороны, такой способ расселения людей позволил снизить уровень жилищного кризиса. С другой же стороны, именно коммунальная квартира полностью соответствовала советской идеологии и быстро стала средством для социального контроля, ведь вся личная жизнь находилась под контролем соседей. У жителей коммунальных квартир практически не осталось личного пространства. Таким образом, несмотря на многочисленные попытки власти урегулировать жилищный вопрос, большинство рабочего населения по-прежнему испытывало трудности в отношении с жильем.

Нерешенность жилищного вопроса, в свою очередь, вызвала рост конфликтов между советской властью и обществом. В 1920-е годы можно отметить следующие формы проявления конфликтов между властью и народом: жалобы в контролирующие органы, письма во власть, обращения в газеты, а также самозаселение. В своих жалобах рабочие не уставали говорить о притеснении рабочего класса. Не желая мириться с происходящим, в своих жалобах они рассказывали о лицах, совершающих злоупотребления. Свое недовольство рабочие пытались донести и до высокопоставленных партийных чиновников. В партийной элите обыватель видел силу, которая способна была бы вернуть политику в нужное русло, а также устранить несправедливость и произвол местных органов.

Проанализировав заявления, поступавшие в контрольные органы, были выявлены следующие причины конфликтов между властью и обществом: злоупотребление местных органов власти, «ущемление» рабочих, несправедливое распределение жилой площади, муниципализация.

Одной из форм протеста рабочего класса в 1920-е годы было самозаселение. Исходя из принципов справедливости, люди считали, что если власть не может предоставить жилье, то они самостоятельно найдут его, несмотря на незаконность действий.

Большое количество постановлений и декретов, несущих противоречивую информацию, приводили к путанице, а зачастую и к

злоупотреблению со стороны власти. Эти факторы дают основание подвести итог, что жилищная политика в раннесоветский период была еще не до конца продумана и проводилась не всегда честными либо квалифицированными госслужащими, что, в конечном счете, привело к серьезным конфликтам в жилищной сфере и росту социальной напряженности как в стране, так и в регионах.

Таким образом, при помощи поставленных задач удалось добиться реализации основной цели нашего исследования: исследовать жилищный вопрос в советском государстве в 1920-е годы и проанализировать деятельность местных органов власти в контексте решения этой проблемы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Источники

Неопубликованные источники

- 1.1. Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). –Ф. Р.-706. Уездный отдел коммунального хозяйства. – Оп. 1. – Д. 56. – 51 л.
- 1.2. ГАБО. – Ф.Р-706. Уездный отдел коммунального хозяйства. – Оп. 1. – Д. 67. – 256 л.
- 1.3. ГАБО. – Ф.Р-706. Уездный отдел коммунального хозяйства. – Оп.1. – Д. 68. –142 л.
- 1.4. ГАБО. – Ф.Р-706. Уездный отдел коммунального хозяйства. Оп. 1. – Д. 21. – 11 л.

II. Опубликованные источники

- 2.1. Валк, С.Н. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г./ – С.Н. Валк. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. — 624 с.
- 2.2. Голицына, И.Д. Воспоминания о России (1900-1932) / И.Д. Голицына. – М.: Айрис пресс, 2009. – 216 с .
- 2.3. Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 12.07.1931 г. «О работе жилищной кооперации». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9047596> (дата обращения 15.11.2016).
- 2.4. Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 14.05.1923 г. «О муниципализированных строениях» – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1653.htm (дата обращения 13.10.2016).
- 2.5. Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 19. 08. 1924 г. «О жилищной кооперации» – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org> (дата обращения 17.12.2016).
- 2.6. Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 20.08.1918 «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» – Режим доступа:

<http://www.bestpravo.ru/sss/gn-dokumenty/n8r.htm> (дата обращения 11.03.2017).

2.7. Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 4.06.1920 г. «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17617#0> (дата обращения 11.11.2016).

2.8. Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 8.08.1921, № 177, «Известия ВЦИК» от 142 августа 1921 г.

2.9. Дела жилищные. Из жизни одного жилколлектива // Красное знамя. – 165 1923. – № 174. – С. 5

2.10. Жилищное законодательство. Сборник декретов, распоряжений и инструкций с комментариями / сост. Д.И. Шейнис. – М.: Издательство главного управления коммунального хозяйства НКВД, 1926. – 501 с.

2.11. Зарубин, В.Я. Общежитие / В.Я. Зарубин. – М., 1923. – 110 с.

2.12. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. / В.И. Ленин. – Т. 54. – М.: Издательство политической литературы, 1975. – 863 с.

2.13. Постановление СНК РСФСР от 30.10.1922 г. «О введении в действие земельного кодекса» – Режим доступа: <http://zakon.kadastr61.ru/mainmenu/biblioteka/kodeksyi/30-1922.html> (дата обращения: 21.10.2016).

2.13. Постановление СНК РСФСР от 12.07. 1931 г. «О работе жилищной кооперации». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=2899;req=doc#0> (дата обращения: 16.12.2016).

2.14. Постановление СНК РСФСР от 14.05.1923 года «О муниципализированных строениях» – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1653.htm (дата обращения: 15.12.2016).

2.15. Постановление СНК РСФСР от 19. 08. 1924 года «О жилищной кооперации». – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org> (дата обращения: 17.12.2016).

2.16. Постановление СНК РСФСР от 8.08.1921 года «О предоставлении собственникам немунципализированных строений права возмездного отчуждения недвижимого имущества». – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss7295.htm> (дата обращения: 15.12.2016).

III. Литература

- 3.1. Андреева И.В. Экономическая психология. Социокультурный подход / И.В. Андреева. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
- 3.2. Бунин, Л. В. История градостроительного искусства / Л.В. Бунин. – М.,1953. – 530 с.
- 3.3. Верт, Н. История советского государства. 1900-1991 / Н.Верт. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 544 с.
- 3.4. Генкина, Э.Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921-1922) / Э.Б. Генкина. – М.: Госполитиздат, 1954. – 504 с.
- 3.5. Головатенко, А.С. Тоталитаризм XX века / А.С. Головатенко. – М.: Школа-пресс, 1992. – 96 с.
- 3.6. Жук, П.Г. Кооперативное и индивидуальное строительство / П.Г. Жук. – М.: Профиздат, 1967. – 79 с.
- 3.7. Ильюхов, А.А. Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917 – 1941 гг. / А.А. Ильюхов. – М.: РОССПЭН, 2010. – 415 с.
- 3.8. Исаев, В.И. Быт рабочих Сибири. 1926-1937 гг. / В.И. Исаев. – Новосибирск: Наука, 1988. – 240 с.
- 3.9. Исаев, В.И. Жилищная проблема в городах Сибири (1920-е – 1960-е гг.) / В.И. Исаев, С.С. Букин. – Новосибирск: Параллель, 2009. – 624 с.
- 3.10. Исаев, В.И. Коммуна или коммуналка? Изменения быта рабочих Сибири в годы индустриализации / В.И. Исаев. – Новосибирск: Наука, 1996. – 169 с.

- 3.11. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Харьков, 1974. – 624 с.
- 3.12. Карр, Э.Х. История Советской России. Кн. 1: Том 1 и 2. Большевицкая революция. 1917-1923 / Э.Х. Карр. – М.: Прогресс, 1990. – 768 с.
- 3.13. Карр, Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929 / Э.Х. Карр. – М.: «Интер-Версо», 1990. – 208 с.
- 3.14. Киселев, И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование / И.Я. Киселев. – М.: Норма, 2001. – 384 с.
- 3.15. Ландкоф С.Н. Жилищное законодательство СССР и УССР. Киев. 1957. С. 79.
- 3.16. Меерович, М.Г. Кладбище соцгородов : градостроительная политика в СССР (1928 – 1932 гг.) / М.Г. Меерович, Е.В. Коньшева, Д.С. Хмельницкий. – М.: РОССПЭН, 2011. – 270 с.
- 3.17. Меерович, М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917 – 1937 годы) / М.Г. Меерович. – М.: РОССПЭН, 2008. – 303 с.
- 3.18. Меерович, М.Г. Рождение и смерть жилищной кооперации. Жилищная политика в СССР. 1924-1937 гг. (социально-культурный и социально- организационный аспекты) / М.Г. Меерович. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного технического университета, 2004. – 274 с.
- 3.19. Меерович, М.Г. Рождение соцгорода: градостроительная политика в СССР. 1926-1932 гг. (концепция социалистического расселения – формирование населенных мест нового типа) / М.Г. Меерович. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. – 472 с.
- 3.20. Микуленок, Ю. А. Городская повседневность в раннем советском обществе в ракурсе жилищного и внутрисемейного конфликта (по материалам контрольных органов Кубани и Черноморья 1920-х годов):

дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Микуленок Юлия Андреевна; КГИК; науч. рук. А.Ю. Рожков. – Краснодар, 2016. – 191 с.

3.21. Морозова, О.М. Два акта драмы: боевое прошлое и послевоенная повседневность ветеранов Гражданской войны / О.М. Морозова. – Ростов-н/Д.: ЮНЦ РАН, 2010. – 360 с.

3.22. Народное хозяйство СССР. Статистический справочник. М., 1932. С. 401.

3.23. Нежигай, Э.Н. Городская культура Кубани периода НЭПа. – Краснодар, 2010. – 290 с.

3.24. Орлов, И.Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917-1941 гг.) / И.Б. Орлов. – М.: Высшая школа экономики, 2015. – 335 с.

3.25. Орлов, И.Б. Советская повседневность. Исторический и социологический аспекты становления / И.Б. Орлов. – М.: Высшая школа экономики, 2010. – 317 с.

3.26. Перчик, Л. Жилищный вопрос при капитализме и социализме / Л. Перчик. – М.-Л.: Профиздат, 1934. – 124 с.

3.27. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2-х т. – М.: Терра, 1996. – Т.2 – 720 с.

3.28. Прокопченко, И.П. Жилищно-строительные кооперативы в СССР / И.П. Прокопченко. – М.: Стройиздат, 1965. – 126 с.

3.29. Сабсович, Л.М. Города будущего и организация социалистического быта / Л.М. Сабсович. – М.: Госиздат «Московский рабочий», 1930. – 64 с.

3.30. Толстой, Ю. К. Советское жилищное право / Ю.К. Толстой. – Л.: Госюриздат, 1967. – 226 с.

3.31. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик. – М.: РОССПЭН, 2001. – 336 с.

3.32. Хазанова, В.Э. Из истории советской архитектуры / В.Э Хазанова. – М., 1963. – 252 с.

3.33. Хазанова, В.Э. Советская архитектура первой пятилетки / В.Э. Хазанова. – М., 1980. – 373 с.

3.34. Черных, А. И. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии / А.И. Черных. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – 282 с.

3.35. Яковлев, А.С. Предпринимательство в России: история и современность / В.А. Яковлев. – М.: АСТ, 1997. – 336 с.

IV. Периодическая печать

4.1. Арбатов С. Строительная промышленность и борьба с жилищным кризисом. М., 1926. С. 39-41.

4.2. Борьба с жилищным кризисом // Красное знамя. – 1923. – № 183. – С. 5.

4.3. Борьба с жилищным кризисом // Красное знамя. – 1923. № 183. – С.5.

4.4. Где же выход? (к жилищному вопросу) // Красное знамя. 1923. – № 184. – С. 1.

4.5. Гуревич, С. Что такое здоровое жилище / С. Гуревич // Коммунистка. – 1923. – №5. – С. 25-27.

4.6. Дела жилищные. Борьба с жилищным кризисом // Красное знамя.– 1924. – № 19. –С. 5.

4.7. Дела жилищные. Из жизни одного жилколлектива // Красное знамя. 1923. № 174. С.5.

4.8. Дмитриев, Н. Жилищный вопрос / Н. Дмитриев. – М., 1973. – 207 с.

4.9. Жилищный вопрос // Красное знамя. – 1923. – № 161. – С.1

4.10. Ионас В.Л. Городское жилищное строительство в СССР за 40 лет. М., 1958. С.17-20.

4.11. Земблукхтер, М. Жилищный вопрос и его перспективы / М. Земблукхтер // Коммуниста. –1923. – № 3-4. – С.18.

4.12. Иванов, Ю.М. Положение рабочих России в 20-х – начале 30-х годов / Ю.М. Иванов // Вопросы истории. – 1998. – № 5. – С. 28-43.

- 4.13. Кирилова, Е.А. Петроградские жилтоварищества в начале 1920-х годов: организация, состав и «классовая линия» городских властей / Е.А. Кирилова // Новый исторический вестник. – 2013. – № 3. – С. 72-97.
- 4.14. Кожаный, Е. Борьба за новое жилище и за новый быт / Е. Кожаный // Коммунистка. – 1925. – № 5. – С. 39-44.
- 4.15. Кузнецова, Т. О революционном жилищном переделе в Москве / Т.О. Кузнецова // История СССР. – 1963. – № 5. – С. 43.
- 4.16. Лебина, Н.Б. Коммунальный, коммунальный, коммунальный мир / Н.Б. Лебина // Родина. – 1997. – № 1. – С. 16-20.
- 4.17. Лебина, Н.Б. О пользе игры в бисер (микроситория как метод изучения норм и аномалий советской повседневности 20 – 30-х годов) / Н.Б. Лебина // Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России 120- 30-е годы. – СПб, 2000. – С. 7-26.
- 4.18. Ленч, Л. Дела квартирные / Л. Ленч // Красное знамя. – 1925. – № 135. – С. 4.
- 4.19. Лебина, Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20 – 30-х годах / Н.Б. Лебина // Вопросы истории. – 1994. – № 2. – С. 30-42.
- 4.20. Ларин, Ю. Жилищный вопрос / Ю. Ларин. – М., 1932. – 82 с.
- 4.21. Об улучшении жилищных условий рабочих // Красное знамя. – 1921. – № 46. – С.2.
- 4.22. Обертрейс, Ю. «Бывшие» и «излишнее»- изменение социальных норм в жилищной сфере в 1920 – 1930-е годы (на материалах Ленинграда) / Ю. Обертрейс // Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России в 1920 – 1930-е годы. – СПб., 2000. – С. 75-98.
- 4.23. Орлов, И.Б. Жилищная политика советской власти в первое послереволюционное десятилетие / И. Б. Орлов // – Наука – сервису: VIII-я Международная научно-практическая конференция: Сборник докладов на пленарном заседании. – М.: МГУС, 2003. – С. 142-149.

- 4.24. Поляков, Ю.А. Воздействие государства на демографические процессы в СССР (1920-1930-е годы) / Ю.А. Поляков // Вопросы истории. 1995. – №3. – С.123.
- 4.25. Рожков, А.Ю. «Жилищный передел» как способ решения «квартирного вопроса» в Краснодаре в 1920-е годы (к постановке проблемы) / А.Ю. Рожков, Ю.А. Микуленок // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 70-летию битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. XXIII Адлерские чтения. Материалы международной научно-просветительской конференции, 24 – 28 мая 2013 г. – Краснодар: Традиция, 2013. – С. 222-225.
- 4.26. Санжарь, Н. В домах для рабочих / Н.В. Санжарь // Работница. 1923. – № 7. – С. 25-26.
- 4.27. Сокова, З.Н. К оценке жилищного кризиса в первые годы советской власти / З.Н. Сокова // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. – № 2. – С. 155-161.
- 4.28. Строкин, С.И. Жилищная политика советской власти в годы Гражданской войны (по материалам Пензенской губернии) / С.И. Строкин // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. – №8 (50). – С. 161-163.
- 4.29. Смирнова, Т.М. Жилищная политика советской власти в годы нэпа. По материалам демуниципализации в Москве и Московской губернии / Т.М. Смирнова // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2001/2002. 2002. – С. 276-288.
- 4.30. Черных, А.И. Жилищный передел: политика 20-х годов в сфере жилья / А.И. Черных // Социологические исследования. 1995. – № 10. – С. 71-78.
- 4.31. Ямпольский, М. Города-сады по идеи Гоуарда / М. Ямпольский // Северо-Кавказский край. – Ростов-н/Д, 1925. – №8. – С. 97-104.

V. Электронные ресурсы

- 5.1. Булгаков, М.А. Собачье сердце / М.А. Булгаков – Режим доступа: <http://modernlib.ru/books/bulgakov>. (дата обращения 14.12.2016).
- 5.2. Бутова И.Н. Социально-бытовые проблемы в жизни рабочих Воронежской и Курской губерний в 20-е годы XX века. / И.Н. Бутова. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-bytovye-problemy-v-zhizni-rabochih-voronezhskoy-i-kurskoj-guberniy-v-20-e-gody-xx-veka> (дата обращения: 14.01.2016).
- 5.3. Коростин С.А. Исторический опыт решения проблемы повышения качества жилья в социально-экономической политике России / С.А. Коростин // Проблемы современной экономики. № 4 (52). – Режим доступа: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=5242> (дата обращения: 9.01.2017).
- 5.4. Луценко Н.М. Жилищная проблема и жилищная политика в СССР / Н.М. Луценко. – Режим доступа: <http://dialmon.narod.ru/Gilich.htm> (дата обращения: 9.11.2016).
- 5.5. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920-1930 / Н.Б. Лебина. – СПб.: Летний сад, 1999 – Режим доступа: <http://lib.rus> (дата обращения 25.11.2016).
- 5.6. Новиков, А.В. К вопросу о причинах активизации рабочего движения в России в начале XX века / А.В. Новиков // Новый исторический вестник. – 2005. – № 2 – Режим доступа: http://www.nivestnik.ru/2005_2/4.shtml (дата обращения 1.09.2014).